

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 7 / 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Фальков В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М. Научная недобросовестность:
сложные вопросы простой проблемы..... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Качалов В.Ю. О наличии высшего юридического
образования как основополагающего и обязательного
фактора для участия в судебных делах, рассматриваемых
по правилам Кодекса административного
судопроизводства РФ.....10

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Наумкина В.В. К вопросу о качестве юридического
образования в России 14

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Антропов Р.В., Антропова Н.А., Сутурина М.Н.
Политика ФРГ в области e-learning на уровне федерации,
земель и отдельных вузов 18

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Лунгу Е.В. О методологии исследования современных
конституционных правоотношений.....24

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Молчанов Н.А., Калиниченко П.А., Матевосова Е.К.
К вопросу об основных началах правового регулирования
международных отношений в современных условиях
их глобальной трансформации 28

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Ярзуткина В.А. Применение меры пресечения в виде
заключения под стражу в отношении подозреваемого
(обвиняемого) в совершении налоговых преступлений
(статьи 198–199.2 УК РФ) 32

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Губарева А.В. Внешнеэкономическое правоотношение —
синтетическое правоотношение 37

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мигачев А.Ю. Эффективность государственного
финансового контроля в контексте профессионального
образования государственных служащих во Франции 41

Шевцова Л.В. К вопросу о привлечении к уголовной
ответственности адвокатов в связи с их участием
в деятельности организованных преступных
формирований 44

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813–1190
Подписано в печать 27.06.2017.
Номер вышел в свет 10.08.2017.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 7 / 2017

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazhev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Fal'kov V.N., candidate of juridical sciences, assistant professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., candidate of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

EDITORIAL

Matskevich I.M. Scientific Unscrupulousness:
Complicated Issues of Simple Problem..... 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Kachalov V.Yu. On Presence of Higher Legal Education
as Fundamental and Obligatory Factor of Participation
in Legal Cases Reviewed under Rules of the Administrative
Court Proceedings Code of the Russian Federation..... 10

ISSUES OF ACADEMIC AND TEACHING STAFF TRAINING

Naumkina V.V. On Quality of Legal Education in Russia..... 14

EDUCATIONAL POLICY

Antropov R.V., Antropova N.A., Suturina M.N.
E-Learning Policy of the Federal Republic of Germany
on Level of Federation, Lands and Separate
Higher Educational Institutions 18

DISCUSSION TRIBUNE OF STATE LAW

Lungu E.V. On Methodology of Research of Contemporary
Constitutional Legal Relations 24

DISCUSSION TRIBUNE OF INTERNATIONAL LAW

Molchanov N.A., Kalinichenko P.A., Matevosova E.K.
On Main Origins of Legal Regulation of International
Relations in Contemporary Conditions
of Their Global Transformation 28

DISCUSSION ANTI-CRIMINAL TRIBUNE

Yarzutkina V.A. Application of Remand in Custody
in Respect of Suspect (Accused) of Tax Crimes
(Articles 198–199.2 of the Criminal Code
of the Russian Federation) 32

DISCUSSION TRIBUNE OF LAW THEORY

Gubareva A.V. Foreign Economic Legal Relation —
Synthetic Legal Relation 37

DISCUSSION TRIBUNE OF LEGAL RESEARCH

Migachev A.Yu. Efficiency of State Financial Control
in Context of Professional Education
of Public Servants in France..... 41
Shevtsova L.V. On Criminal Prosecution of Lawyers Due
to Their Participation in Organized Crime Groups 44

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813–1190

Signed for printing 27.06.2017.

Issue was published 10.08.2017.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-7-3-9

Научная недобросовестность: сложные вопросы простой проблемы

Мацкевич И.М.*

Цель. Дать характеристику научной недобросовестности применительно к юриспруденции. Исследовать определение авторского права и научной деятельности, которое существует в действующем законодательстве, и соотнести эти законодательные понятия с научной недобросовестностью. Разобраться с определением научного заимствования, которое дано в Положении о присуждении ученых степеней. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Предлагается классифицировать виды научной компиляции на следующие: 1. Добросовестная. 2. Недобросовестная. В свою очередь недобросовестная научная компиляция классифицируется на: 1) прямое заимствование чужого текста; 2) переработанное заимствование чужого текста с добавлением собственных выражений, но не привносящее абсолютно ничего нового в сказанное по существу; 3) выдачу идей автора как собственных; 4) небрежное оформление чужого текста, что можно назвать научной безалаберностью; 5) представление в виде диссертации исследования, которое было выполнено в рамках самостоятельного государственного заказа. Отдельно говорится о научном плагиате, и предлагается закрепить в уголовном законодательстве ответственность за него. Защита интеллектуальной собственности — это защита не частно-публичных интересов, а, скорее всего, защита общественных интересов, потому что интеллектуальная собственность — это гордость всей страны, а не только ее обладателя. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование определяет направления совершенствования организационно-правовых подходов реализации академической мобильности, позволит создать благоприятные условия для дальнейшей модернизации российского высшего образования.

Ключевые слова: творчество, научная недобросовестность, плагиат, научное произведение, авторское право, интеллектуальная собственность, компиляция, интеллектуальный банк, диссертация, соискатель, ученая степень, научное воровство.

Scientific Unscrupulousness: Complicated Issues of Simple Problem

Matskevich I.M.**

Purpose. Describe the nature of scientific bad faith in relation to jurisprudence. To explore the definition of copyright and scientific activity. To correlate legislative concepts with scientific dishonesty. Understand the definition of scientific borrowing, which is given in the law. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of legal research. **Results.** It is proposed to classify the types of scientific compilation. 1. Correct. 2. Incorrect. In turn, unscrupulous scientific compilation is classified into: 1) direct borrowing of someone else's text; 2) reworked borrowing of someone else's texts; 3) issuing the author's ideas as his own; 4) negligent design of someone else's text; 5) the presentation of scientific work, which was carried out as a state order. It is proposed to establish liability in the criminal law for plagiarism. Protection of intellectual property is the protection of public interest protection, because intellectual property is the pride of the whole country, and not just its owner. **Scientific and practical significance.** The study determines the directions of development of organization and legal approaches to realize academic mobility which helps to create favorable conditions for further modernization of Russian higher education.

Key words: creativity, scientific dishonesty, plagiarism, scientific work, copyright, intellectual property, compilation, intellectual bank, dissertation, applicant, academic degree, scientific theft.

Научное творчество и авторское право

Справедливо считается, что научное творчество защищено нормами авторского права. Действительно, согласно ст. 1255 ГК РФ (Авторские права) все изложенное автором научного произведения охраняется в соответствии с общими подходами к охране любого произведения. (Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами в соответствии с п. 1 ст. 1255 ГК РФ.)

Исходя из пункта 2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения (следовательно, и автору научного произведения) принадлежат следующие права:

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнародование произведения.

Другими словами, никто не имеет право без ссылки на автора распространять произведение, если пер-

* **МАЦКЕВИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ**, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, mackevich2004@mail.ru

** **MATSKEVICH IGOR M.**, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

венство его публикации приходится на неопределенный круг лиц.

Более того, охране результатов интеллектуальной деятельности посвящена ст. 1228 ГК РФ (Автор результата интеллектуальной деятельности). В соответствии с ней исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора (п. 3 ст. 1228 ГК РФ). При этом, что важно и примечательно, право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен (п. 2 ст. 1228 ГК РФ).

Вроде бы все просто. Но так ли это на самом деле?

В пункте 2 ст. 1225 ГК РФ (Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности) определено: интеллектуальная собственность охраняется законом. В то же время количество законов, регламентирующих интеллектуальную деятельность и соответственно охрану интеллектуальной собственности, растет невероятными темпами и стремится к бесконечности — ∞ . Однако проблема научного творчества вообще и научного произведения в частности заключается в отсутствии общих подходов к их оценке, а если говорить более определенно — в невозможности применения к научному творчеству в полном объеме каких-либо более-менее определенных законодательных конструкций. Не случайно в законе отсутствует как понятие научного творчества, так и понятие научного произведения. Если следовать логике законодателя, то с юридической точки зрения нет разницы между произведением науки, литературы и искусства (в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 1225 ГК РФ все эти объекты интеллектуальной собственности перечислены один за другим).

В этой связи приведем один пример. Он не будет вполне корректным и совершенно точно не будет научным. Среди цирковых клоунов, во всяком случае во времена Юрия Никулина (на всякий случай для молодых ученых напомним, что Ю.В. Никулин был ветераном Великой Отечественной войны, поступил в Московское цирковое училище после ряда неудачных попыток попасть в театральное училище, прошел жесткую школу циркового искусства у другого известного клоуна — Карандаша (М.Н. Румянцев) и стал невероятно популярным в 1970-е годы, в том числе благодаря советскому кинематографу, особенно после исполнения роли Семена Семеновича Горбункова в комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука»), были распространены случаи воровства так называемых клоунских реприз (фр. *reprise* — возобновление), т.е. маленьких юмористических сцен. Строго говоря, воровством это никто не считал. Что такого, подумаешь, услышал где-то в передвижном цирке какую-то шутку клоуна и использовал ее в собственном выступлении (само собой разумеется, не спрашивая согласия на это у того самого клоуна, тем более, что вполне вероятно, эта шутка также в свою очередь была им заимствована у кого-то еще).

Однажды все это привело к грандиозному скандалу, который и сегодня не очень принято афишировать. В то время как Ю.В. Никулин был признан метром отечественной клоунады, на арене цирка появился молодой и невероятно талантливый клоун Олег Попов.

Потом в какой-то момент Олег Попов исчез не только из цирка, но даже из страны. Он уехал в ФРГ и до конца своей жизни постоянно проживал там. В течение долгого времени ходили (и до сих пор ходят) самые разнообразные версии касательно того, что же с ним случилось. Незадолго до своей смерти, после возвращения на цирковую арену родной страны в возрасте 86 лет (он умер на гастролях в Ростове-на-Дону 2 ноября 2016 года), О.К. Попов в одном из многочисленных интервью на прямой вопрос о причинах его эмиграции из Советского Союза ответил, что причины были сугубо экономические и связаны с интригами в Союзгосцирке, в результате чего его лишили практической возможности выступать на арене какого-либо цирка на территории СССР, т.е. оставили без работы и куска хлеба.

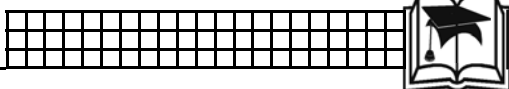
В действительности произошло следующее.

Юрий Никулин и его напарник Михаил Иванович Шуйдин (как и Никулин, Шуйдин был ветераном Великой Отечественной войны, командиром танкового взвода и даже представлен к званию Героя Советского Союза, которое было заменено на орден Красного Знамени) подготовили совершенно новую программу. Они были в зените славы и на пике своей творческой карьеры. С этой новой программой они отправились в большое турне по Советскому Союзу, ожидая и рассчитывая на безусловный успех. Какое же было их разочарование и изумление, когда буквально в первых нескольких городах, где они давали представление, публика не только ожидаемо восторженно на них не реагировала, но и, вообще, их новые репризы не умели никакого успеха.

Наконец в следующем городе Никулин прямо спросил у местной цирковой дирекции, в чем дело. Они ему ответили, что буквально за несколько недель до них с большой концертной программой по этим же самым городам проехал другой цирк, в котором коверным (клоуном) работал Олег Попов. И все эти номера, которые они показывают, продемонстрировал он, сорвав при этом бурю оваций и получив хороший кассовый сбор.

Юрий Никулин был настолько возмущен таким вероломством и творческим воровством, что употребил все свое огромное влияние во всех властных коридорах, как в Союзгосцирке, так и в других государственных органах, что фактически закрыло дорогу Олегу Попову на арену цирка, тем самым уничтожив его артистическую карьеру в Советском Союзе.

Разумеется, как мы уже заметили, этот пример некорректен в сравнении с научным творчеством, но он очень показателен, в том числе тем, что судиться с Олегом Поповым по поводу нарушения им авторских прав Юрий Никулин не стал. Вопрос: почему?

Потому что авторское воровство среди цирковых артистов было распространенным явлением. Сам Юрий Никулин в своих воспоминаниях рассказывает, что в начале собственной карьеры, когда надо было срочно подготовить дополнительную репризу, они со своим коллегой совершенно спокойно исполнили репризу другого клоуна, подсмотренную ими в цирке другого города.

При этом съемки на телевидении этих реприз не являются панацеей (от древнегреческой богини Панакеи, исцеляющей от всех болезней) от воровства, в том числе потому, что они далеко не всегда выгодны артистам. Ведь показанный по телевидению номер лишается своего главного качества — новизны. Между тем нередко именно первые впечатления от просмотренного номера, особенно связанного с клоунадой, являются самыми сильными.

Мы привели здесь этот пример еще и потому, что в науке тоже весьма распространены, если их так можно назвать, научные репризы, — когда придуманное кем-то удачное выражение (и даже научная классификация) становится, что называется, настолько распространенным, что о его авторе просто забывают, а еще бывает, что более часто, его автор как бы теряется. Тот или иной научный оборот становится, таким образом, общепотребительным.

Интересно, что в соответствии с п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач. При этом не являются объектами авторских прав произведения народного творчества, не имеющие конкретных авторов (подп. 3 п. 6) (это, к сожалению, нередко относится к тому, о чем было сказано выше).

Представляется, что такое сложившееся положение дел не только неправильное, но и совершенно недопустимое как в цирковом искусстве, так и тем более в науке. Приведем только один, но очень характерный пример, касающийся нашей научной специализации.

Ученик и последователь теории прирожденного преступника Чезаре Ломброзо, которого звали Энрико Ферри, предложил в свое время следующую типологию преступников: а) преступники прирожденные; б) преступники помешанные; в) преступники по приобретенной привычке; г) преступники по страсти и д) преступники случайные.

А теперь давайте посмотрим, как типология преступников выглядит в одном из современных учебников по криминологии (мы сознательно не указываем авторов учебника, потому что наши учебники — это, вообще, отдельная, что называется, история): а) абсолютно опасный тип преступников; б) особо опасный; в) опасный; г) представляющий незначительную опасность. Часто выделяют еще такой тип преступников, как случайный.

При этом если взять другие учебники по криминологии, то можно легко убедиться в том, что типология преступников выглядит в них примерно также. Разумеется,

никакой ссылки на Ферри в них не найти. Кстати, не потому, что авторы учебников не хотели бы этого сделать, а потому, что уверены, что эта типология является общепотребительной (да и самого Ферри они, возможно, уже не помнят).

Что касается наших учебников, то академик О.Е. Кутафин как-то заметил: возьмите десять наших учебников по любой дисциплине и попробуйте найти десять отличий между ними...

Вообще, что касается юриспруденции, то почему-то считается, что каждая образовательная организация, а еще лучше каждая кафедра, не может считаться сложившейся до тех пор, пока не выпустит учебник. Издание учебников давно стало самоцелью. Ничего нового в них нет, и чем больше их издается, чем больше расширяется круг авторов этих учебников, тем ниже становится их качество и научная ценность.

Компиляция

Возможности современных технологий, безусловно, модифицировали науку, сделали ее более мобильной и более открытой. Эти возможности упростили использование чужого текста в собственном исследовании для подкрепления позиций ученого, — не надо, как раньше, искать книгу, а главное — перепечатывать на машинке текст автора. Сейчас достаточно несколько раз провести необходимые манипуляции компьютерной мышкой, и нужный фрагмент будет перенесен в готовом виде в ваш текст.

Но эти же возможности привели к массовой научной лениности и, как следствие, недобросовестности научных и особенно околонаучных деятелей. И хотя компиляция (от лат. *compilatio* — ограбление, накопление выписок, собрание документов), как инструмент заимствования чужого текста и даже чужих идей, была известна всегда, современные технологии привели к масштабным злоупотреблениям на этой основе. Просто потому, что это стало сделать намного проще. Вырос даже целый слой околонаучных предпринимателей, бравшихся изготовить компилированный текст той или иной диссертационной работы за определенную плату в заранее оговоренный срок. Некоторые даже утверждали, что берут на себя гарантию прохождения исследования на всех этапах, включая ВАК. Но это был, конечно, блеф (англ. — *bluff*, выдумка, обман). Просто на каком-то отрезке времени таких работ стало настолько много, что досконально проверить каждую из них оказалось просто невозможно.

Впрочем, были косвенные признаки, по которым можно было заподозрить того или иного ученого в научной недобросовестности. Например, нам сложно представить, как бы и кто бы нас ни убеждал в обратном, что можно в течение всей своей научной карьеры подготовить 100 учеников, которые успешно защитили диссертации. Либо научный руководитель и/или консультант не читает мате-

риалы, которые соискатель ученой степени присылает ему для проверки, либо сознательно или неосознанно (в силу собственного безалаберного отношения к своей работе) способствует недобросовестной научной компиляции.

Виды научной компиляции.

1. Добросовестная.

2. Недобросовестная.

2.1. Прямое заимствование чужого текста.

2.2. Переработанное заимствование чужого текста с добавлением собственных выражений, но не привносящее абсолютно ничего нового в сказанное по существу.

2.3. Выдача идей автора как собственных.

2.4. Небрежное оформление чужого текста, что можно назвать научной безалаберностью.

2.5. Представление в виде диссертации исследования, которое было выполнено в рамках самостоятельного государственного заказа (как правило, осуществляемого несколькими лицами, в результате чего сложно или невозможно определить действительного автора научных идей, защищаемых в работе).

Интересно, что наряду с предпринимательством по изготовлению компилированных научных произведений началось предпринимательство по уличению недобросовестных ученых в изготовлении компилированных работ. При этом почему-то под прицел тех, кто уличает в недобросовестности тех или иных лиц, странным образом попадают в основном политики, общественные деятели и более-менее известные предприниматели.

С другой стороны, все ли диссертации будут таким образом проверяться? Мы имеем в виду в том числе диссертации, защищенные в советское время и в царской России!

В погоне за псевдонаучной сенсацией не встаем ли мы на путь изобличения ради изобличения, который неминуемо приведет в тупик? Не можем говорить за представителей других наук, но, что касается юриспруденции, убеждены, что каждый из ученых совершенно точно знает, чего стоит та или иная работа, — стоит только назвать имя научного руководителя и/или научного консультанта.

В свое время, когда обсуждался срок давности рассмотрения заявлений о лишении ученой степени из-за выявления недобросовестной научной компиляции, мы выступали горячими сторонниками того, чтобы срока давности не было. Рассуждали мы просто — если работа скомпилирована, то она не перестанет быть таковой хоть три года после того, как об этом стало известно, хоть пять, хоть двадцать пять лет после этого. Но решение было принято иное (заявление о лишении ученой степени может быть подано физическим или юридическим лицом в Министерство образования и науки Российской Федерации на бумажном носителе или в электронной форме при условии использования электронной подписи в течение 10 лет со дня принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени — п. 66 Положения о

присуждении ученых степеней), и, как мы понимаем, это было правильное решение.

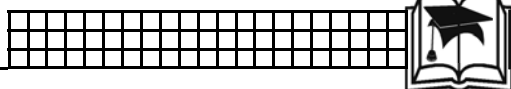
Действительно, диссертация не перестает быть списанной, даже если нельзя это оспорить официальным путем. Но, во-первых, ее автор и тем более диссертационный совет, а также множество других лиц, задействованных в этом процессе, не могут находиться в постоянном состоянии неопределенности, а во-вторых, о чем мы уже говорили, мы и так знаем, кто из ученых чего стоит.

В конечном итоге Д.И. Менделеев остался выдающимся ученым, несмотря на то, что его не избрали в академики. А скажите по совести (только, чур, не подглядывать в справочную литературу): кто сейчас помнит того ученого, который шел с ним в паре и который в результате был избран вместо Д.И. Менделеева?

(В 1881 году на выборах в Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук на место ординарного академика по кафедре технологии и прикладной химии, приспособленной к искусствам и ремеслам, был выдвинут Д.И. Менделеев, а также Ф.Ф. Бейльштейн, по происхождению немец, человек достойный и признанный ученый, но несомненно уступавший по своим заслугам Менделееву. В результате на собрании физико-математического отделения Бейльштейн победил с огромным преимуществом — 12 против 4, поданных за Менделеева. К науке эти выборы не имели отношения, хотя бы потому, что на тот момент Бейльштейн не был даже членом-корреспондентом академии. Разразился грандиозный скандал, тем более что это была уже третья попытка избрать в академики Д.И. Менделеева, до этого ему не находилось вакансий. В конечном итоге для Бейльштейна все это не прошло бесследно, и на общем собрании для избрания в академики ему не хватило одного голоса. Бейльштейн стал все-таки академиком, но только в 1886 году. Д.И. Менделеев российским академиком так и не стал, хотя проще будет назвать зарубежные академии, действительным членом которых он не был.)

Профессорское собрание

Представляется, что в вопросах научной недобросовестности своего слова пока не сказало собрание отечественной профессуры. Мы понимаем, что выступать против тех или иных лиц, замеченных в научной недобросовестности, занятие не из приятных. Более того, в науке и научной деятельности это имеет далеко не первостепенное значение, особенно для тех, кто занимается именно наукой, а не пиаром себя и своей якобы борьбой с научной недобросовестностью. Но если отечественная профессура не сплотится и не возьмет на себя бремя ответственности за чистоту собственных рядов, этим займутся другие люди, и сделают это, возможно, и от чистого сердца, но, совершенно точно, с огромными разрушительными последствиями и для науки, и для ученых, причем для

тех, кто к научной недобросовестности будет иметь, в худшем случае, опосредованное отношение.

Научная недобросовестность в конечном итоге есть научное воровство. Конечно, классифицировать это научное воровство можно либо как небрежное обращение с чужим авторским материалом, либо как намеренное недобросовестное его использование, но сути это не меняет. Наверное, наше видение ситуации выглядит чрезмерно жестким, но мы не наблюдаем принципиальной разницы между человеком, который неосторожно использовал чужой труд (забыл, как в таких случаях обычно говорят, оформить сноски), и человеком, который сознательно манипулировал чужим авторством. Ни тот ни другой не могут считаться учеными и недостойны быть в среде отечественной профессуры. Разница между ними заключается лишь в степени нахальства. Разницы между ними в степени научного воровства — мы еще раз акцентируем на этом внимание — не видим.

На возможный упрек, что человек мог и не знать, что он компилирует чужой текст, что он был искренне уверен, что является автором того или иного вывода, отвечаем, что такому человеку, тем более, не место среди ученых, поскольку он якобы изобретает состоявшиеся идеи. Что же это за ученый, который не в курсе того, что уже сделано?

Все мы прекрасно понимаем, что в таких случаях всегда присутствует наивное лукавство, — мол, я вот такой хороший и случайно чего-то не заметил. В интеллектуальном воровстве и научной недобросовестности ничего случайного не бывает.

Один из возможных выходов из складывающейся неблагоприятной ситуации нам видится в создании в специализированной общественной организации, которая возьмет на себя функции аккумуляции научных концепций, взглядов и точек зрения, научных подходов и, возможно, научных школ. Строго говоря, действующее авторское право этого не требует. Но, согласитесь, значительно проще защищать собственные интересы, заранее оформив свои научные подходы и взгляды и получив по этому поводу установленный документ. При этом, что важно, если кто-то захочет, таким образом, получить свидетельство на чужие научные взгляды, у подлинного автора всегда остается возможность обратиться в суд и там отстоять свои права по установленной процедуре.

Между прочим, деятельность этой организации может быть направлена на актуализацию тем научных и прежде всего диссертационных исследований, — то, чего так не хватает нашей науке. Нередко молодой ученый, приходя в аспирантуру, не очень представляет себе, чем бы ему заняться. Еще чаще научные руководители молодых аспирантов предлагают своим ученикам избитые темы, руководствуясь принципом — как бы попроще защититься. Мы были свидетелями обсуждения докторской диссертации на кафедре, когда соискателю было буквально заяв-

лено следующее: он должен убрать спорные моменты из своей работы, иначе кафедра его не пропустит. Но кто в таком случае является автором докторской диссертации? Он или кафедра? И что тогда ему защищать, если в работе отсутствуют спорные моменты? Мы понимаем, что в диссертации не должно быть очевидных глупостей, но ведь речь идет о докторской диссертации! Своей излишней опекой мы губим настоящих, инициативных ученых!

Прекрасно отдаем себе отчет в спорности наших утверждений, но одно для нас очевидно: наша система производства по-настоящему новых, прорывных идей не срабатывает. Хуже того, она подталкивает к серости, к тому, чтобы соискатель ученой степени не особенно старался, чтобы он довольствовался малым, — напиши известные истины, чуть-чуть их, что называется, обыграй, добавь эмпирического материала, как правило, кстати, собранного не самим соискателем, обойди все острые углы — и путь к искомым ученой степени открыт. Ну, а чтобы было совсем просто, аккуратненько укради не очень видимые идеи у кого-нибудь. Спиши так, чтобы не особенно бросалось в глаза. Вот она настоящая научная недобросовестность.

У нас не сложился культ интеллектуального собственника. Почему-то считается, что интеллектуальный продукт по своей природе должен принадлежать всем. Это, действительно, в конечном счете так. Но, если мы не будем должным образом защищать интересы своих ученых, и прежде всего их право на получение вознаграждения за использование своих идей, мы в очень скором времени останемся за бортом общего прогресса. Современная экономика — экономика технологий, а будущая экономика, которая следует буквально за этой технологической экономикой и, как говорится, стучится в дверь, является экономикой интеллектуальной. Надо сегодня позаботиться об охране наших интеллектуальных интересов и нашей интеллектуальной собственности, для того чтобы завтра не покупать собственные идеи за границей за очень большие деньги.

Понятие научной недобросовестности в законодательстве

Вопросы научной недобросовестности регламентируются Положением о порядке присуждения ученых¹ степеней и Положением о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук².

В частности, в п. 16 Положения о порядке присуждения ученых степеней указывается, что организация, в которой выполнялась диссертация, дает заключение, в котором подтверждает: а) что диссертация выполнена лично автором; б) что работа обладает научной новизной и прак-

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 6. Ст. 580; Собрание законодательства РФ. 2011.

² Российская газета. 10 февраля 2012 г. № 29.

тической значимостью; в) диссертация и другие работы соискателя имеют научную ценность и г) что в диссертации автор в обязательном порядке ссылается на других авторов, у которых он заимствует научные материалы.

В пункте 10 этого же положения отмечено, что диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку.

Проверяться и подтверждаться научная добросовестность должна непосредственно во время защиты диссертации, поскольку п. 30 положения обязывает подвергать анализу достоверность и обоснованность всех выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации.

Наконец, в п. 38 установлены последствия научной недобросовестности, выражающиеся в прямом запрете реализации права соискателя ученой степени на снятие диссертации с рассмотрения, если диссертационным советом или Высшей аттестационной комиссией установлено, что соискателем использован чужой материал без ссылок на автора и источник заимствования. При этом диссертация, в которой имеются факты недобросовестного заимствования чужого научного материала, снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты и размещается на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в котором проходила защита, в сети Интернет сроком на 10 лет со дня принятия Министерством образования и науки Российской Федерации соответствующего отрицательного решения.

Таким образом, с нашей точки зрения, научная недобросовестность является научным воровством и должна определяться через это понятие. Следовательно, научная недобросовестность — это научное воровство.

Защита авторских прав ученых

Как поступать с лицами, являющимися научными воронами, это отдельный и самостоятельный разговор. И он тоже совсем не простой, как может показаться на первый взгляд.

В свою очередь защита авторских прав ученого может быть обеспечена несколькими способами. Попробуем их классифицировать.

1. Наиболее эффективный и относительно простой способ — это публикация собственных идей (в книге, статье, научном сборнике и т.д.).

2. Следующий способ — это публичное озвучивание своих идей — на конференции, на телевидении, радио и т.п. Недостаток этого способа очевиден — идея становится доступной неопределенному кругу лиц, в результате чего становится возможным ее таким образом интерпре-

тировать, что очень трудно будет потом доказать в суде, что первенство именно этой идеи принадлежит конкретному автору, а не интерпретатору идеи.

3. Создание интеллектуального банка информационных данных. Преимущества такого способа заключаются в относительной скорости оформления собственных авторских воззрений, концепций и общих научных подходов и возможности впоследствии ссылаться в своих выступлениях на то, что они таким образом оформлены, что безусловно заставит задуматься потенциальных научных воров о последствиях безнаказанного использования чужого авторского труда.

Несколько слов о судебной защите авторских прав ученых. Такая судебная практика у нас не очень распространена. Думаем, причины сложившегося положения дел следующие.

1. Наиболее распространенная — нежелание связываться с довольно запутанной судебной системой, без помощи адвокатов в которой разобраться бывает практически невозможно. Адвокаты стоят денег, а цена спора за отдельные идеи, увы, невысока.

2. Нежелание ссориться с коллегами по творческому научному цеху. Вполне вероятно, в том числе и потому, что те, у кого воруют идеи, сами, что называется, не без греха. Но в основном, конечно, из-за нежелания прослыть научным сутяжником. «Сутяжник» — происходит от слова «тяжущийся», т.е. ведущий тяжбу. Существует даже специальное понятие, восходящее к римскому праву, которое называется кверулянтство (от лат. *querulus* — жалующийся). Прослыть таким человеком никто не хочет, поскольку ученому придется кого-то просить об отзыве своему ученику, а кто его даст кверулянту-сутяжнику.

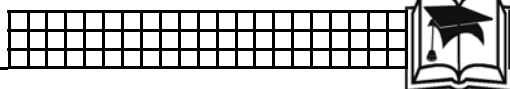
3. Отсутствие культуры интеллектуального собственника.

4. Отсутствие понятий научного произведения и научного творчества.

5. Общая низкая оценка результатов научной деятельности ученого и отсюда низкая цена возможной компенсации в ходе судебной защиты.

Отдельно скажем о наиболее опасной форме нарушения прав интеллектуального собственника — плагиате. Часто понятие плагиата путают с понятием нарушения авторского права. И это отнюдь не случайно. Мы сейчас не будем углубляться в дебри толкования плагиата в уголовном законодательстве (тем более что этому посвящены многие качественные научные статьи и другие материалы), но заметим, что люди довольно тонко ощущают остроту проблемы авторского воровства. Почему, когда тебя воруют тексты и выдают за свои, — это плагиат, а когда недобросовестно заимствуют — это всего лишь нарушение авторских прав? В чем принципиальное отличие?

На самом деле, в борьбе с плагиатом дело обстоит и того хуже. Ведь согласно п. 3 ст. 20 УК РФ уголовное дело по обвинению в плагиате является делом так на-

зываемого частно-публичного обвинения и оно не может быть возбуждено без заявления пострадавшего автора в тот или иной правоохранительный орган. То есть если есть факт научного воровства, если об этом стало известно неопределенному кругу лиц, но нет заявления потерпевшего, то как бы и нет этого научного воровства?

На наш взгляд, общественная опасность интеллектуального воровства сегодня никак не меньше, например, грабежа, когда дело возбуждается без заявления потерпевшего, как только стало известно о самом факте преступления. Более того, общественная опасность интеллектуального и научного воровства очевидно будет только возрастать.

Научный плагиат, как системное общественно опасное явление, должен получить самостоятельное закрепление в уголовном законодательстве (примечательно, что сейчас уголовная ответственность за плагиат наступает по ст. 146 УК РФ, которая называется «Нарушение авторских и смежных прав», т.е. плагиат — одна из разно-

видностей этих нарушений), и уголовные дела следует по научному плагиату возбуждать вне зависимости от заявления пострадавшего автора или другого интеллектуального собственника, но по самому факту плагиата, — как только об этом становится известно любому лицу (в случае, разумеется, подтверждения этих фактов).

Защита интеллектуальной собственности — это не частно-публичные интересы. Во всяком случае, не только частно-публичные, а скорее даже прежде всего общественные интересы, потому что интеллектуальная собственность — это гордость всей страны, а не только ее обладателя. Н.С. Хрущев в какой-то степени был, наверное, прав, когда в ответ на вопрос: кто спроектировал ракету, которая отправила первого человека в космос? — ответил: весь советский народ. Тогда защита авторских идей Н.П. Королева охранялась на государственном уровне, а посягательство на них каралось как государственная измена. Почему же, пусть и не такие масштабные, новые идеи сегодня, по сути, не охраняются никем.

О наличии высшего юридического образования как основополагающего и обязательного фактора для участия в судебных делах, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ

Качалов В.Ю.*

Цель. Показать отсутствие необходимости наличия высшего юридического образования у участников судебного процесса как одного из критериев для их участия в судебных делах, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ. **Методология:** анализ, сравнительный метод, формально-юридический метод, абстрагирование. **Выводы.** Во-первых, КАС РФ не является совершенным с позиции соответствия его норм нормам Конституции РФ и закрепляемым ею конституционным правам и свободам. Во-вторых, правосудие должно обеспечивать баланс публичных интересов и прав лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. В-третьих, норма о необходимости наличия высшего образования у граждан, стремящихся защитить свои права в публичных правоотношениях, не только является неконституционной, но и противоречит принципам логики и справедливости. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование указывает на спорные вопросы наличия высшего юридического образования у участников административных дел, рассматриваемых в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ. Автор анализирует складывающуюся судебную практику по рассматриваемому вопросу как на уровне Верховного Суда РФ, так и на уровне судов субъектов Федерации. Ставится вопрос о конституционности требования о наличии высшего юридического образования у представителей сторон; граждан, участвующих в деле лично, а также единоличных исполнительных органов организаций. Автор делает вывод о необходимости совершенствования Кодекса административного судопроизводства РФ в целях реализации конституционных прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства РФ, высшее юридическое образование, судебный процесс, представительство в суде.

On Presence of Higher Legal Education as Fundamental and Obligatory Factor of Participation in Legal Cases Reviewed under Rules of the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation

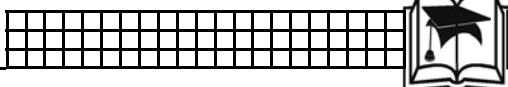
Kachalov V. Yu.**

Purpose. The author shows that there is no need for a higher legal education among the participants of the trial as one of the criteria for their participation in court cases dealt with by the rules of the Code of Administrative Procedure Code. **Methods:** analysis, comparative method, formal-legal method of abstraction. **Results.** Firstly, CAPC is not perfect from the standpoint of compliance with its rules of regulations of the Constitution and secured her constitutional rights and freedoms. Secondly, justice must provide the balance of public interests and the rights of a person in choosing a representative to judicial protection, avoiding disproportionate restrictions as the right to judicial protection and the right to receive qualified legal assistance. Third, the provision on the need for higher education of citizens seeking to defend their rights in public relations is not only unconstitutional, but also contrary to the principles of logic and justice. **Scientific and practical significance.** The study points to the controversial issues of having higher legal education among the participants of administrative cases in the order of the RF Code of Administrative Procedure. The author analyzes the evolving jurisprudence on the issue at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, and at the level of subjects of the Federation ships. The question of the constitutionality of the requirement of a higher legal education at the representatives of the parties; people involved in the case in person, as well as the sole executive bodies of the organizations. The author concludes on the need to improve the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation for the implementation of constitutional rights and legitimate interests of citizens.

Key words: the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, higher legal education, litigation, representation in court.

* КАЧАЛОВ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ, доцент кафедры таможенного дела Казанского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации, кандидат социологических наук, доцент, kite70@yandex.ru

** KACHALOV VADIM YU., Assistant Professor of the Department of Customs of the Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor

15 сентября 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства РФ¹ (далее — КАС РФ, Кодекс). Он касается рассмотрения Верховным Судом РФ и судами общей юрисдикции административных дел, возникающих из публичных правоотношений. К ним относятся, например, дела об оспаривании нормативных правовых актов; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии; о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц; о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке; о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке и другие.

Общим для всех категорий дел является то, что они, так или иначе, возникают из административных и иных публичных правоотношений или связаны с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Необходимость принятия кодекса назрела давно. Как отмечал в пояснительной записке к его проекту Президент РФ, в Конституции РФ² предусмотрено административное судопроизводство, однако в правовом поле оно отсутствует. КАС РФ необходим в целях реализации положений статей 46, 118 и 126 Конституции РФ, а также положений федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации»³ и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴.

Включение в Гражданский процессуальный кодекс РФ⁵ норм, регулирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, не может признаваться надлежащей реализацией указанных нормативных положений.

Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает судебную процедуру рассмотрения дел, возникающих из правоотношений, в которых субъекты приобрета-

ют права и обязанности по своей воле и в своих интересах и фактически равноправны, то есть возникающих из правоотношений, связанных с применением материальных правовых норм частного права (гражданского, семейного и т.п.). В то же время в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство их субъектов, в связи с чем требуются иные методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из данных правоотношений.

Так, в целях обеспечения в административном судопроизводстве надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в публичных правоотношениях и располагающих в связи с этим не вполне равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по административному делу, в кодексе был установлен акцент на активной роли суда при разрешении дела. К примеру, при необходимости суд вправе сам истребовать доказательства, а при проверке законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) суд вправе выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований.

Таким образом, согласимся с Л.А. Тереховой, которая указывает, что в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации в целом удалось учесть и сохранить накопленный опыт законодательной и судебной практики. В частности, это относится к различным способам поддержки слабой стороны в споре: право суда признать обязательной явку должностного лица, право суда самостоятельно истребовать доказательства, распределение обязанностей по доказыванию между сторонами⁶.

В то же время уже сейчас, в ходе реализации норм Кодекса об административном судопроизводстве, мы можем выделить некоторые спорные моменты, связанные с обязательным участием в процессе лиц, имеющих высшее юридическое образование.

Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 126 КАС РФ административный истец к исковому заявлению должен приложить документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования при намерении лично вести административное дело, а к заявлению приложить документ, подтверждающий наличие такого образования.

Дополнительно аналогичные разъяснения даны в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации⁷, исключение суд предоставил лишь адвокатам и прокурорам. Исходя из положений ст. 9–12 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской дея-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 1997. № 3.

⁴ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2011. № 29.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Терехова Л.А. Рассмотрение дел об оспаривании решений, действий (бездействия) лиц, наделенных публичными полномочиями, в соответствии с КАС РФ // Судья. 2015. № 6. С. 21–25.

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 3 // ЖЖХ. Журнал руководителя и главного бухгалтера. 2016 (ч. II). Февраль. № 2.

тельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸ следует, что статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности. Прокурор же, согласно положениям ст. 37, 39 КАС РФ, относится к лицам, участвующим в деле, и не является представителем. Следовательно, при участии прокурора в административном судопроизводстве на основании названных статей КАС РФ он не обязан представлять суду документы о своем образовании.

Таким образом, гражданин, не имеющий высшего юридического образования, лишается возможности представлять себя либо лиц, находящихся под его опекой, в суде.

Считаем очевидным, что данное требование существенно ограничивает конституционное право граждан на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ), а также нарушает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Тем самым не согласимся с мнением Т.В. Пешковой, которая утверждает, что обоснованность данной нормы не вызывает сомнения, поскольку специфика административно-правовых споров, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, такова, что на рассмотрение суда ставится вопрос о соответствии закону оспариваемых действий или решений⁹. Действительно, знание правовых норм необходимо участнику процесса при рассмотрении столь специфических дел, однако чем в таком случае можно объяснить необходимость иметь высшее юридическое образование именно у физических лиц, в отличие, например, от руководителя организации (ч. 5 ст. 54 КАС РФ). Указанное подтверждает и судебная практика, например, Апелляционное определение Костромского областного суда от 23.12.2015 г. по делу № 33а-2320/2015¹⁰.

Таким образом, по логике законодателя одно и то же лицо, не имеющее соответствующего образования, способно в должной мере защитить свои права и тем самым может участвовать в административных судебных делах

в качестве руководителя организации, но не имеет такой возможности в качестве обычного гражданина.

В настоящий момент уже складывается соответствующая судебная практика. Так, в апелляционном определении Московского областного суда от 30.11.2015 г. по делу № 33-28231/2015¹¹ суд указал, что поскольку административный истец не выполнил указание суда до установленного срока (представить документ, подтверждающий наличие у него высшего юридического образования, либо поручить ведение дела по его административному иску представителю, имеющему высшее юридическое образование), то его административное исковое заявление правомерно оставлено без рассмотрения. При этом суд не отказал в ходатайстве о направлении судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации. Аналогичное мнение было выражено также в Апелляционном определении Саратовского областного суда от 29.10.2015 г. по делу № 33-7203/2015¹².

Кроме того, считаем, что требование о наличии высшего юридического образования у гражданина, желающего вести свое дело лично, противоречит и ч. 1 ст. 54 тоже КАС РФ, согласно которой, если кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично.

Похожая проблема ранее была рассмотрена в постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан»¹³.

Так, Конституционный Суд РФ указал, что отсутствие у организации возможности иметь представителя для реализации своих прав как участника арбитражного процесса и отстаивания своих интересов в суде лишало бы ее самого права на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе закрепленных в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон.

Исходя из конституционной природы правосудия (и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту), его осуществление возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 10; часть 1 статьи 11; части 1 и 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации). Однако при этом оно должно обеспечивать баланс публичных интересов и прав лица при выборе представителя

⁸ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. № 100.

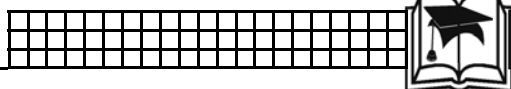
⁹ Пешкова Т.В. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ: значение, проблемы, дальнейшие перспективы // Российский судья. 2015. № 9. С. 14–16.

¹⁰ Апелляционное определение Костромского областного суда от 23.12.2015 г. по делу № 33а-2320/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 30.11.2015 г. по делу № 33-28231/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

¹² Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.10.2015 г. по делу № 33-7203/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П // СПС «Консультант-Плюс».

для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи.

В связи с изложенным согласимся с Ю.Г. Федотовой¹⁴ в том, что кодекс не является совершенным с точ-

¹⁴ Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 57–62.

ки зрения соответствия его норм нормам Конституции РФ и закрепляемым ею конституционным правам и свободам.

На основании вышеизложенного считаем, что норма о необходимости наличия высшего образования у граждан, стремящихся защитить свои права в публичных правоотношениях, не только является неконституционной, но и противоречит принципам логики и справедливости.

Литература

1. Пешкова Т.В. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ: значение, проблемы, дальнейшие перспективы / Т.В. Пешкова // Российский судья. 2015. № 9. С. 14–16.
2. Терехова Л.А. Рассмотрение дел об оспаривании решений, действий (бездействия) лиц, наделенных публичными полномочиями, в соответствии с КАС РФ / Л.А. Терехова // Судья. 2015. № 6. С. 21–25.
3. Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации / Ю.Г. Федотова // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 57–62.

К вопросу о качестве юридического образования в России

Наумкина В.В.*

Цель. На протяжении двух десятилетий Россия переживает бум высшего образования, который сопровождается ростом вузов и количества студентов. Наиболее ярко это проявляется в престижных направлениях подготовки. Сложилась парадоксальная ситуация: нехватка квалифицированных специалистов и безработица выпускников. Появление профессиональных стандартов в различных сферах привело к необходимости анализа вопросов качества высшего образования. Потребность в модернизации высшего образования вызвана резким снижением уровня подготовки выпускников и ростом требований к профессиональной подготовке специалистов. Целью статьи является раскрытие основных причин снижения качества юридического образования. **Методология:** общенаучные методы (анализ, синтез, систематизация статистических данных) и частные методы познания (формально-юридический метод, сравнительно-правовой). **Выводы.** Достичь повышения качества образования возможно через повышение требований к знаниям абитуриентов и отказ от коммерциализации высшего образования. Кроме того, существует проблема «кадрового голода» и старения профессорско-преподавательского состава в высшей школе. Выводы содержат предложения по повышению требований к качеству знаний у абитуриентов (через установление повышенных порогов ЕГЭ) и привлечению в вузы молодых преподавателей. **Научная и практическая значимость.** Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении причин, влияющих на снижение качества юридического образования. В статье проводится анализ системной трансформации профессионального образования, которая отразилась на качестве и количестве студентов по направлению «юриспруденция». Выводы могут быть использованы при подготовке правовых актов и государственной концепции в сфере кадровой политики высшей школы и правил приема в вузы.

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование, кадры высшей школы.

On Quality of Legal Education in Russia

Naumkina V.V.**

Purpose. For two decades Russia has experienced a boom of higher education, which is accompanied by the growth of Universities and number of students. This is most clearly seen in prestigious areas training. A paradoxical situation is the lack of qualified specialists and unemployment of graduates. The emergence of professional standards in various fields has led to the need to analyze the quality of higher education. The necessity of modernization of higher education caused a sharp decrease in the level of graduates' preparation and the increasing demands to professional training of a specialist. The article aims to uncover the underlying causes of the declining quality of legal education. **Methods:** general scientific methods (analysis, synthesis, systematization of statistical data) and particular methods of learning (formal-legal method, comparative legal). **Results.** To achieve a higher quality of education possible through the increase of requirements to the knowledge level of applicants and the rejection of the commercialization of higher education. In addition, there is the problem of the personnel shortage and aging of teaching staff in higher education. The conclusions contain proposals to increase requirements to quality of knowledge of entrants (through the establishment of high thresholds of the exam) and to attract to the University young teachers. **Scientific and practical significance.** The novelty of the research consists of a comprehensive examination of the causes influencing the decrease in the quality of legal education. In the article the analysis of system transformation of professional education, which is reflected in the quality and quantity of students in the direction "jurisprudence". Conclusions can be used in the preparation of legal acts and state concept in the area of personnel policy of the higher school and the rules of admission to Universities.

Key words: higher education, legal education, personnel of higher school.

На протяжении двух с половиной десятилетий в России стремительно снижается уровень профессионального образования¹, не стало исключением и юри-

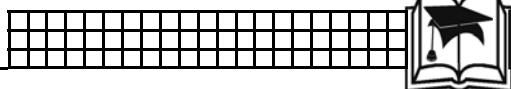
дическое образование². Причин сложившейся ситуации много. Наиболее ключевыми аспектами качества

¹ Борисова Е.Р. Современное общество и качество высшего образования: методологический аспект // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 97.

² Свистунов А.А., Щепанский И.С. Проблемы современного юридического образования в России и возможные пути их решения // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 9–11.

* **НАУМКИНА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА**, профессор кафедры государственного права Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, доктор юридических наук, naumkina_vv@khsu.ru

** **NAUMKINA VALENTINA V.**, Professor of the Department of State Law of the Katanov Khakass State University, Doctor of Law

юридического образования являются: кого учить и кто будет учить?

В 90-е годы XX века произошла структурная трансформация профессионального образования в России, которая привела к увеличению вузов и снижению количества образовательных учреждений среднего профессионального образования (далее — СПО) и начального профессионального образования (далее — НПО). Многие учреждения НПО были ориентированы на конкретное предприятие; массовое закрытие промышленных объектов привело к исчезновению образовательных учреждений. Так, только за 10 лет количество образовательных организаций, реализующих подготовку квалифицированных рабочих уменьшилось более чем в 3 раза (с 3392 в 2005 году до 1007 в 2014 году)³, число студентов НПО уменьшилось примерно в 2 раза. Количество студентов СПО за данный период уменьшилось на 20% (был 181 студент на 10 тыс. жителей в 2005 году, в 2015 году — 144 студента на 10 тыс. жителей)⁴. Для образовательных учреждений высшего образования характерна иная статистика. В 1990 году в России было 514 вузов, количество студентов составляло 190 человек на 10 тыс. жителей. В 2005 году вузов было 1068 (в 2 раза больше), а студентов — 493 на 10 тыс. жителей (увеличилось в 2,5 раза). В период до 2010 года численность студентов вузов превышала 500 человек на 10 тыс. жителей. Такая трансформация привела к негативным последствиям. В результате «перераспределения выпускников школ» между образовательными учреждениями в вузы пришли абитуриенты с низким уровнем знаний. Произошло снижение качества набора студентов⁵. Высшее образование стало сферой зарабатывания. Увеличение студентов произошло за счет «модных специальностей», к которым относится юриспруденция. Процесс коммерциализации сильно отразился на юридическом образовании⁶. Подготовка юристов в вузах стала рассматриваться как источник дохода, поэтому юристов стали готовить все, независимо от наличия кадров и материальной базы.

После введения ЕГЭ и ФГОС ситуация в вузах стала меняться. В 2015 году вузов осталось 896, а студентов — 356 на 10 тыс. человек. Сокращение в большей степени коснулось частных учреждений.

Только за один год количество организаций высшего образования (в 2016 году по сравнению с 2015 годом)

сократилось на 8,8% (или на 79 единиц): число государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования уменьшилось на 5,3% (на 28 единиц); количество действующих частных образовательных организаций высшего образования — на 13,9% (на 51 единицу). Численность студентов уменьшилась на 387,5 тыс. человек (в частных образовательных организациях уменьшилась на 28,4%)⁷.

Сокращение студентов и количества образовательных учреждений, конечно, не является самоцелью. Важно не сократить образовательные учреждения, а поднять качество. Если образовательное учреждение создает все предусмотренные условия, имеет достаточную материальную базу и кадры, в таких вузах юриспруденцию необходимо сохранять. Несомненно, потребность в юридических кадрах в современной России намного выше, нежели в советский период, и готовить юристов надо в больших объемах, при этом качество подготовки должно быть высоким.

Коммерциализация юридического образования привела к подмене понятий «наличие образования» и «наличие документа об образовании». Подмена понятий произошла вследствие роста в геометрической прогрессии различных филиалов и представительств вузов, в которых получение образования носит формальный характер. Поэтому появилась стойкая убежденность у определенной части населения о возможности получения диплома о юридическом образовании без особых усилий. Знания для многих перестали представлять ценность, главная цель — получить документ. Низкая мотивация также не способствует качеству образования.

Уже сегодня существует кадровая проблема в вузах, которая в ближайшее десятилетие может приобрести угрожающие масштабы. Несмотря на наличие объективного высокого спроса на молодых исследователей и преподавателей высшей школы⁸, происходит старение кадров. По оценке ряда ученых, в 2003 году доля преподавателей вузов в возрасте до 30 лет составляла 3,4%, в 2015 году — всего 0,6%⁹. Если такая тенденция сохранится, то в ближайшей перспективе в вузах будет некому работать, поскольку подготовка квалифицированного лектора — это достаточно длительный процесс. Существует тенденция «старения» и кандидатов, и докторов наук, работающих в высшей школе. В 90-е годы XX века многие перспективные препода-

³ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education.

⁴ Там же.

⁵ Наумкина В.В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 14.

⁶ Белых В.С. Нужна ли модернизация юридического образования в России? // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 17–21.

⁷ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education.

⁸ Финкельштейн М., Иглесиас К., Панова А.А., Юдкевич М.М. Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобальное сравнение и оценка // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 22.

⁹ Крен в старение. Доля молодых преподавателей вузов продолжает уменьшаться [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/16549>.

ватели ушли из высшего образования и науки в коммерческие структуры, поэтому в вузах сегодня крайне мало докторов юридических наук среднего возраста. В ближайшее десятилетие из вузов уйдет большинство докторов юридических наук в силу преклонного возраста. Это те люди, на которых сегодня «держится» юридическое образование, подготовка аспирантов, учебно-методическое обеспечение учебного процесса.

Молодых преподавателей (до 30 лет) крайне мало, что связано с квалификационными требованиями, которые были установлены в 2011 году¹⁰, и невысокой заработной платой. Для ассистентов установлены следующие требования к квалификации: «высшее профессиональное образование и стаж работы в образовательном учреждении не менее 1 года, при наличии послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура, адъюнктура) или ученой степени кандидата наук — без предъявления требований к стажу работы»¹¹. Требование наличия стажа работы в образовательном учреждении 1 год вызывает определенные сложности. Если речь идет о выпускниках педагогических направлений подготовки, здесь не возникает никаких проблем, так как стаж можно заработать в школе или в учреждении среднего либо начального профессионального образования. Выпускники иных направлений подготовки такой возможности не имеют, так как школы ориентированы на лиц, имеющих педагогическое образование (наличие педагогического образования учитывается при аккредитации школы). В колледжах и профессиональных училищах может не быть подобных специальностей. Теоретически выпускник может работать год и в вузе, только не на должности преподавателя. Но такая работа не обогатит выпускника какими-то знаниями или профессиональными компетенциями. До 2011 года в качестве ассистентов кафедры могли работать выпускники, которые совмещали работу на кафедре с обучением в аспирантуре. В настоящее время аспирант за 3–4 года обучения трудоустраивается и, как правило, не планирует после окончания вуза работать в нем. Иными факторами являются невысокая заработная плата у молодых преподавателей¹² и большие затраты на написание кандидатской диссертации. Даже обучаясь на бюджетном месте, аспирант должен вложить значительные денежные

средства на проведение научного исследования, всевозможные выездные работы, поездки на конференции в иные регионы, сбор материала в различных архивах и библиотеках и т.д.¹³. Поэтому большинство аспирантов вынуждены трудоустраиваться. После защиты кандидатской диссертации выпускник может быть трудоустроен в качестве ассистента (на иные должности профессорско-преподавательского состава необходим научно-педагогический стаж). Та заработная плата, которую вуз может предложить кандидату наук, не привлекает молодежь, она в 2–3 раза меньше заработной платы, которую получает начинающий юрист-практик.

Качество профессионального образования является экономическим потенциалом государства¹⁴ — с этим утверждением нельзя не согласиться. Поэтому концепция развития образования должна быть направлена на создание сильной конкурентоспособной системы, способной готовить специалистов высокой квалификации. Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие меры, направленные на реформирование образования.

Для повышения качества и сокращения вузов, готовых обучать всех, необходимо установить на федеральном уровне, наряду с минимальными порогами положительных результатов ЕГЭ для школ, единые пороги ЕГЭ для абитуриентов направления «Юриспруденция» (с более высокими баллами). В настоящее время даже государственные вузы на платное обучение зачисляют студентов с очень низкими баллами. Если выпускник школы осваивает программу предметов на «тройку», то ждать высоких результатов при обучении в вузе на достаточно сложном направлении подготовки — это утопия.

Для привлечения молодежи в вузы необходимо пересмотреть квалификационные требования к ассистентам. По нашему мнению, аспирант способен работать ассистентом кафедры. Это поможет закрепить лучших выпускников на кафедре. Кроме того, необходима государственная поддержка молодых преподавателей (сейчас существует поддержка только учителей школ). Пока в высшей школе продолжают работать доктора юридических наук, имеющие колоссальный опыт научно-педагогической работы, необходимо готовить преподавателей. Иначе без высококвалифицированных кадров модернизация высшего образования останется только мечтой.

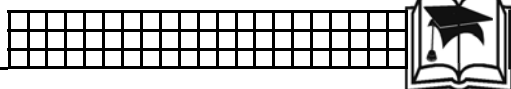
¹⁰ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования».

¹¹ Там же.

¹² Березовская Е.А., Крюков С.В. Привлечение и сохранение молодых преподавателей в системе высшего образования // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 117–122.

¹³ Вражнов А.С., Масленко Е.Н. Организационные проблемы обучения в аспирантуре (по юридическим специальностям) и способы их решения // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 53–57.

¹⁴ Борисова Е.Р. Современное общество и качество высшего образования: методологический аспект // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 95–98.

Литература

1. Белых В.С. Нужна ли модернизация юридического образования в России? / В.С. Белых // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 17–21.
2. Березовская Е.А., Крюков С.В. Привлечение и сохранение молодых преподавателей в системе высшего образования / Е.А. Березовская, С.В. Крюков // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 117–122.
3. Борисова Е.Р. Современное общество и качество высшего образования: методологический аспект / Е.Р. Борисова // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 95–98.
4. Вражнов А.С., Масленко Е.Н. Организационные проблемы обучения в аспирантуре (по юридическим специальностям) и способы их решения / А.С. Вражнов, Е.Н. Масленко // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 53–57.
5. Крен в старение. Доля молодых преподавателей вузов продолжает уменьшаться [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roisknews.ru/theme/edu/16549>.
6. Наумкина В.В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории / В.В. Наумкина // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 13–15.
7. Свистунов А.А., Щепанский И.С. Проблемы современного юридического образования в России и возможные пути их решения / А.А. Свистунов, И.С. Щепанский // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 9–11.
8. Финкельштейн М. Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобальное сравнение и оценка / М. Финкельштейн, К. Иглесиас, А.А. Панова, М.М. Юдкевич // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 20–43.

Политика ФРГ в области e-learning на уровне федерации, земель и отдельных вузов¹

Антропов Р.В., Антропова Н.А., Сутурина М.Н.*

Цель. В век цифровой экономики перед мировым сообществом ставятся качественно новые задачи, решить которые невозможно без радикальной модернизации профессионального образования. Национальные системы высшего образования без ущерба для своей страны не могут игнорировать глобальные процессы проникновения компьютерно-информационных технологий в сферу оказания образовательных услуг. Речь идет, в частности, об e-learning (электронном обучении) как одной из форм дигитализации высшей школы. В нашей стране это относительно новая и пока еще недостаточно освоенная форма обучения, которая, однако, с каждым годом приобретает все большее значение. Поэтому мы поставили перед собой цель на основе контент-анализа профильных сайтов изучить международный опыт использования электронного обучения в высшей школе с перспективой его возможного заимствования. В качестве объекта исследования выбрана Германия, поскольку эта страна добилась существенного прорыва в области применения и продвижения e-learning. **Методология:** анализ, синтез, обобщение, сравнение и систематизация научной информации и эмпирического материала. **Выводы.** В Германии на повестке дня стоит вопрос о том, какая образовательная политика должна стать приоритетной в век цифровых технологий и какие стратегические меры должны быть предприняты, с тем чтобы цифровые медиа в высшей школе стали прерогативой всех участников образовательного процесса. В первую очередь речь идет о государственной поддержке идеи дигитализации высшей школы. Эта поддержка выражается прежде всего в запуске программы «Новые медиа в образовании», предусматривающей государственное финансирование проектов по переходу вузов на электронные формы обучения. Во избежание уже допущенных ошибок министерство образования разработало единые критерии осуществления таких проектов. Учреждена премия за выдающиеся достижения в области online-обучения. Научные центры и общества федерального значения запустили некоммерческие образовательные порталы с научно обоснованной и практико-ориентированной информацией о применении цифровых медиа в высшем образовании. Не меньшее значение для продвижения в стране e-learning имеет содействие федеральных земель. Речь идет не только о разработке общеземельных нормативов по внедрению электронного обучения на рынке образовательных услуг, но и об оказании вузам финансовой поддержки. Разрабатываются разнообразные модели финансирования, формируются портфолио с различными предложениями в области e-learning. Введены межвузовские online-курсы по формированию компетенций электронного обучения (с индивидуальными тельетьюторами). Создаются некоммерческие академические сетевые объединения и корпоративные структуры, благодаря которым налажен контент-обмен между вузами, создается общая ресурсная база, оказывается правовая поддержка при решении сложных вопросов. Учреждены межвузовские премии за достижения в области электронного обучения. Осуществляются программы, в рамках которых ведутся бесплатные online-курсы по разным направлениям подготовки на базе курирующих учебных заведений. Запущены проекты по объединению изолированных систем электронного обучения отдельных вузов на основе общего сервера. Представители различных структур собираются раз в семестр для неформального обсуждения возникающих проблем и новых инициатив в области online-обучения. Многие вузы проявляют собственную инициативу по использованию разнообразных форматов e-learning, в частности, комбинированного обучения. Заработали экспериментальные учебные площадки как платформы для креативного генерирования идей в сфере цифрового обучения. Предлагаются интенсивные занятия в форме workshops. Создаются системы электронного (само)оценки (e-assessment). В Германии сформировалось активное online-сообщество, сегодня насчитывающее несколько сотен членов, высоко мотивированных и заинтересованных в дигитализации образования. С 2014 г. действует вузовский форум под лозунгом «Дигитализация обучения» как независимая национальная платформа для ведения дискуссий по проблемам электронного обучения. Констатируется наличие проблем, которые следует разрешить в ближайшем будущем. Задача по внедрению новых технологий в Германии была бы невыполнима без плодотворного сотрудничества всех акторов дигитализации высшей школы: федерации, федеральных земель и высших учебных заведений. Ближайшая перспектива: переход сотрудничества на международный уровень. **Научная и практическая значимость.** В основу исследования положены оригинальные немецкоязычные источники информации, что позволило внести в отечественную науку новый фактологический материал. Изучение и возможное использование опыта Германии в области применения e-learning поможет достичь более весомых результатов и избежать возможных ошибок при повсеместном внедрении в нашей стране новой формы обучения, которая пока только набирает обороты.

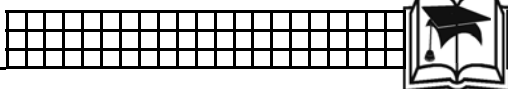
Ключевые слова: Германия, электронное обучение (e-learning), государственная поддержка, содействие федеральных земель, вклад высших учебных заведений.

¹ Статья рекомендована кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации.

* **АНТРОПОВ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ**, заведующий лабораторией контрастных исследований немецкой и российской систем права Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации; доцент кафедры государственного и муниципального права Забайкальского государственного университета, кандидат юридических наук, roman-antropov23@rambler.ru

АНТРОПОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА, заведующая лингвистической лабораторией Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации; профессор кафедры европейских языков и лингводидактики Забайкальского государственного университета, доктор филологических наук, naantropova@rambler.ru

СУТУРИНА МАРИНА НИКОЛАЕВНА, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Забайкальского государственного университета, кандидат юридических наук, suturina.masha@mail.ru

E-Learning Policy of the Federal Republic of Germany on Level of Federation, Lands and Separate Higher Educational Institutions

Antropov R.V., Antropova N.A., Suturina M.N.**

Purpose. In the age of the digital economy, the world community faces qualitatively new tasks that can not be solved without a radical modernization of professional education. National systems of higher education, without prejudice to their country, can not ignore the global processes of penetration of computer and information technologies into the sphere of educational services provision. In particular, the matter concerns "e-learning" as a form of digitalization of higher education. In our country this is a relatively new and still insufficiently mastered form of education, which, however, becomes more important every year. Therefore, we set ourselves as an object, based on the content analysis of profile sites, to study the international experience of using e-learning in higher education with the prospect of its possible adoption. Germany was chosen as the object of the study, as this country achieved a significant breakthrough in the field of application and promotion of e-learning. **Methods:** Analysis, synthesis, comparison and systematization of scientific information and empirical material. **Results.** In Germany, on the agenda is the question: what kind of educational policy should be priority in the digital age and what strategic measures should be taken to make digital media in higher education the prerogative of all participants of the educational process. First of all, we have to speak about state supporting the idea of higher education digitalizing. This support is expressed primarily in the launching of the program "New Media in Education", which provides state financing of projects during transition of higher education institutions to e-learning. To avoid the mistakes Ministry of Education has developed criteria for the implementation of such projects. The award for outstanding achievements in online learning has been established. Scientific centers and federal societies have launched non-profit educational portals with scientifically grounded and practice-oriented information on the use of digital media in higher education. Equally important for the promotion of e-learning in the country is the assistance of the federal lands. This is not only about the development of general land standards for the introduction of e-learning in the market of educational services, but also about providing financial support to universities. Various financing models are being developed, a portfolio is being formed with various proposals in the field of e-learning. Interuniversity Online courses on forming e-learning competences (with individual teletutors) have been introduced. Non-commercial academic network associations and corporate structures are created, thanks to which content exchange between universities is established, a common resource base is created, and legal support is provided for solving complex issues. Interuniversity awards for achievements in the field of e-learning have been established. Free online courses are conducted in different areas of training on the basis of supervising educational institutions. Projects have been launched to integrate isolated e-learning systems of individual universities on the basis of a common server. Representatives of different structures meet once a semester for informal discussion of emerging problems and new initiatives in online learning. Many universities show their own initiative to use a variety of e-learning formats, in particular, combined learning. Experimental training sites have been established as platforms for creative generation of ideas in the field of digital learning. Intensive classes are offered in the form of "workshops". Systems of electronic (self) estimation (E-Assessment) are created. In Germany, an active online community was formed, today numbering several hundred members highly motivated and interested in education digitalizing. Since 2014, the University Forum acts under the slogan "Digitalizing of Learning" as an independent national platform for conducting discussions on e-learning issues. It is stated that there are problems that should be solved in the near future. The task of introducing new technologies in Germany would not be feasible without the fruitful cooperation of all the actors of the digitization of higher education: the federation, the federal lands and the higher educational institutions. The nearest perspective: the transition to cooperation on an international level. **Scientific and practical significance.** The research is based on original German-language sources of information, which made it possible to introduce new factual material into the domestic science. The study and possible use of Germany's experience in the field of e-learning will help to achieve more tangible results and avoid possible mistakes during the widespread introduction of a new form of training in our country, which is only picking up.

Key words: Germany, e-learning, state support, assistance from the federal lands, contribution of higher education institutions.

В эпоху глобализации и информатизации всех сфер общественной жизни, в век сегодняшней экономики знания и стоящей на пороге креативной экономики перед мировым сообществом ставятся качественно новые задачи,

решить которые невозможно без радикального преобразования образования, в первую очередь высшего. Сама жизнь показывает, что национальные системы высшего образования без ущерба для своей страны не могут игно-

** **ANTROPOV ROMAN V.**, Head of the Laboratory of Contrastive Research of the German and Russian Law Systems of the Transbaikal Institute of Entrepreneurship of the Siberian University of Consumer Cooperation, Assistant Professor of the Department of State and Municipal Law of the Transbaikal State University, Candidate of Legal Sciences

ANTROPOVA NATALYA A., Head of the Linguistic Laboratory of the Transbaikal Institute of Entrepreneurship of the Siberian University of Consumer Cooperation, Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics of the Transbaikal State University, Doctor of Philology

SUTURINA MARINA N., Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminalistics of the Transbaikal Institute of Entrepreneurship of the Siberian University of Consumer Cooperation, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Faculty of the Transbaikal State University, Candidate of Legal Sciences

ризовать необратимые глобальные процессы проникновения компьютерно-информационных технологий в сферу оказания образовательных услуг. Речь идет, в частности, об e-learning (электронном обучении). В нашей стране эта относительно новая и пока не до конца освоенная форма обучения с каждым годом приобретает все большее значение. Поэтому мы поставили перед собой цель на основе контент-анализа профильных сайтов изучить международный опыт использования электронного обучения в высшей школе с перспективой его возможного последующего использования. Нас интересует в первую очередь опыт Германии, которая, на наш взгляд, добилась существенного прорыва в области применения и продвижения e-learning в своей стране¹.

Говоря об e-learning, мы имеем в виду электронное или компьютеризованное обучение посредством мультимедиа и Интернет. Его еще называют online-обучением. Параллельно с термином *e-learning* сегодня стал широко использоваться термин *e-teaching*. Если при употреблении первого акцент ставится на «учебе в режиме online» (англ. *learn* — учиться, обучаться), то при употреблении второго — на «преподавании в режиме online» (англ. *teach* — учить, обучать).

В Германии тема *e-learning* уже давно стоит на повестке дня. Сегодня там развернулась широкая дискуссия о том, какая образовательная политика должна стать приоритетной в век цифровых технологий, какие стратегические меры должны быть предприняты, чтобы цифровые медиа в высшей школе стали прерогативой не только отдельных, высоко ангажированных личностей, но и всех обучающихся. При этом речь идет об образовательной политике на всех уровнях: на уровне федерации, на уровне земель и на уровне отдельно взятых высших учебных заведений². Разработка новой стратегии предполагает ответы на следующие вопросы: что уже сделано в данном направлении, какие стимулирующие меры и проекты успешно реализованы? каким акторам (субъектам) дигитализации (перевода в цифровую форму) должна быть оказана государственная поддержка на долговременной основе? кто станет движущей силой данного процесса и как можно наладить конструктивное сотрудничество на всех уровнях?

В первую очередь речь идет о государственной поддержке идеи дигитализации высшей школы. Еще в начале нового тысячелетия Федеральным министерством образования и научных исследований Германии (нем. Bundesministerium für Bildung und Forschung, сокр. BMBF) была запущена программа «Новые медиа в образовании», которая была ориентирована на цифровое переформати-

рование высших учебных заведений с целью формирования у обучающихся компетенций электронного обучения³. В рамках программы стали осуществляться многочисленные проекты, которым оказывалась финансовая поддержка со стороны государства при привлечении частных спонсоров. За 10 лет нового столетия в развитие e-learning было инвестировано более 300 млн евро, и это были самые большие инвестиции, которые когда-либо имели место в сфере образования⁴.

В качестве позитива следует рассматривать тот факт, что вузам предоставлялась достаточная свобода в выборе образовательных моделей для апробации. Не возбранялось и использование различных правовых форм при учреждении структур, ответственных за продвижение e-learning на территории федеральной земли. Однако сейчас уже можно судить и о недостатках данной программы. В частности, многие вузы были предоставлены самим себе, проекты были слишком разрозненными, у них отсутствовала какая-либо единая составляющая. В результате такой политики произошел даже некоторый спад в распространении e-learning как образовательной услуги. И только в последующих стимулирующих программах были озвучены единые критерии запускаемых проектов, такие как продолжительность, непрерывность, наличие инструментов практического воплощения идей в вузовскую образовательную доктрину.

О значимости инновационных форм получения образования говорит тот факт, что в 2015 году была вручена премия Союза учредителей фондов для развития науки Германии (нем. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft) и Конференции ректоров высших учебных заведений (нем. Hochschulrektorenkonferenz) *Arslegendi-Preis 2015* (50 000 евро) в номинации «Цифровое обучение» за выдающиеся достижения в online-обучении одному из профессоров университета города Марбурга⁵. Свою лепту в дело дигитализации высшего образования вносят немецкие научные центры и общества федерального значения. Так, Научно-исследовательский институт им. Лейбница, занимающийся вопросами медиа в области знания (нем. Leibniz-Institut für Wissensmedien, сокр. IWM), запустил некоммерческий образовательный портал *e-teaching.org* (см. официальный веб-сайт по адресу: <https://www.e-teaching.org>), на котором можно найти научно обоснованную и практико-ориентированную информацию о применении цифровых медиа в высшем образовании.

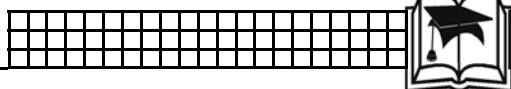
¹ Опыт Германии в сфере оказания образовательных услуг был описан нами ранее применительно к юриспруденции: Антропова Н.А., Антропов Р.В. К вопросу диверсификации образовательных услуг в сфере немецкого юридического образования // Юридический мир. 2016. № 5. С. 64–68.

² Bildungspolitik im digitalen Zeitalter [Electronic resource] // e-teaching.org: [site]. [2017]. Available at: (Accessed 20.05.2017).

³ Zwischen konstruktiver Konkurrenz und Zusammenarbeit: Förderale E-Learning-Politik in Deutschland [Electronic resource] // e-teaching.org: [site]. [2017]. Available at: <https://www.e-teaching.org/praxis/erfahrungsberichte/e-learning-foerderung-in-deutschland> (Accessed 20.05.2017).

⁴ Haug, S., Wedekind, Jo. Adresse nicht gefunden — Auf den digitalen Spuren der E-Teaching-Förderprojekte // E-Learning: Eine Zwischenbilanz Kritischer Rückblick als Basis eines Aufbruchs. Münster: WaxmannVerlag GmbH, 2009. P. 22.

⁵ Zwischen konstruktiver Konkurrenz und Zusammenarbeit...

Не меньшее значение для продвижения в стране e-learning имеет содействие федеральных земель. Речь идет не только о разработке общеземельных нормативов по внедрению электронного обучения на рынке образовательных услуг, но и об оказании вузам финансовой поддержки со стороны земельных органов власти. Здесь решающее значение имеет сотрудничество вузов, предусматривающее общий доступ к предлагаемым мерам поддержки. Так, хорошо зарекомендовали себя межвузовские online-курсы по формированию компетенций электронного обучения, слушатели которых обеспечиваются индивидуальными тьюторами. И, поскольку вузы не имеют возможности оплачивать работу тьюторов для всех желающих, предусмотрено централизованное финансирование на земельном уровне.

Среди немецких обучающихся, безусловно, есть те, которые широко пользуются инновационными предложениями на рынке образовательных услуг не только своей земли, но и федерации в целом. Однако большая часть обучающихся все еще нуждается в интенсивной мотивации, для того чтобы отказаться от традиционной формы обучения в пользу e-learning. Специально для этой цели в федеральной земле Нижняя Саксония при поддержке Федерального министерства образования и научных исследований Германии был запущен широкомасштабный проект под названием eCULT (см. официальный сайт по адресу: <http://www.ecult-niedersachsen.de>), в рамках которого оказывается всесторонняя помощь как потенциальным обучающимся, так и тем, кто пропагандирует и ведет образовательную деятельность в режиме e-learning. Всего в этом проекте сегодня задействованы 13 высших учебных заведений. Вопросами online-образования занимается и созданное в Нижней Саксонии некоммерческое академическое сетевое объединение *E-Learning Academic Network* (см. официальный сайт по адресу: <http://www.elan-ev.de>), взявшее на себя функции посредника в осуществлении связей между вузами и министерствами образования, науки и культуры⁶. Благодаря этому объединению налажен контент-обмен между вузами, создается общая ресурсная база, что освобождает вузы от чрезмерной нагрузки при внедрении электронного обучения. Неоценимую помощь эта структура оказывает вузам в решении сложных правовых вопросов, например, по защите персональных данных.

В рамках проекта *Multimedial & Aktiv — E-Learning in der Hochschullehre* (Мультимедиа & Активность — E-Learning в вузовском обучении) при содействии Министерства науки и культуры Нижней Саксонии в 2012 г. была учреждена специальная межвузовская премия *campusemerge* (10000 евро) за достижения в области электронного обучения (см. веб-сайт в Интернете: <http://www.campusemerge.de>).

⁶ Über den ELAN e.V. [Electronic resource] / E-Learning Academic Network Niedersachsen. Available at: <https://www.elan-ev.de> (Accessed 20.05.2017).

Свои видеоматериалы представили на конкурс 26 лучших преподавателей; в публичном голосовании, состоявшемся в Интернете, приняли участие более 1000 человек. На заключительном этапе представленные материалы оценивало компетентное жюри. Благодаря конкурсу были установлены новые связи между вузами для последующего сотрудничества в области online-обучения.

В Баварии активным продвижением online-обучения занимается «Виртуальный институт Баварии» (нем. Virtuelle Hochschule Bayern, сокр. VHB) — общеуниверситетская корпоративная структура, учредителями которой являются все без исключения баварские высшие учебные заведения⁷. Институт осуществляет программу, в рамках которой ведутся бесплатные online-курсы (более 450 действуют, а 100 находятся в разработке) по разным направлениям подготовки на базе 31 курирующего учебного заведения. В 2015/16 учебном году было выдано 174 000 свидетельства об окончании курсов. Некоторые студенты курирующих вузов стали совмещать учебу в классе с учебой в режиме online. Преимущества такого обучения налицо для тех, кто по объективным причинам не может посещать занятия в полном объеме. Финансирование курсов осуществляется за счет земли. В бюджет института в нынешнем учебном году поступило 6,2 млн евро; ожидается, что в следующие два года бюджет удвоится. Курирующие вузы платят лишь символический членский взнос в 1 евро в семестр за каждого слушателя курсов⁸.

На территории земли Баден-Вюртемберг был запущен проект *Campus Connect*, благодаря которому все изолированные системы электронного обучения отдельных вузов с их базами данных были соединены воедино на основе общего сервера *E-learning Community Server (ECS)*. Благодаря этому вузы могут кооперироваться в решении различных вопросов, обмениваться ресурсами, а обучающиеся могут открыто пользоваться образовательными услугами разных вузов⁹.

В 90-е годы XX века во многих землях стали создаваться необходимые организационные структуры, разрабатываться разнообразные модели финансирования, формироваться портфолио с различными предложениями в области e-learning. Сегодня многие структуры продолжают успешно функционировать. Кроме вышеупомянутых следует назвать: HND BW (Баден-Вюртемберг), eBB (Бранденбург), MMKH (Гамбург), Telemedia Technologie Kompetenz-Centere.V. (Гессен), E-Learning NRW (Северный Рейн-Вестфалия), VCRP — Virtueller Campus Rheinland-Pfalz (Рейнланд-Пфальц), BPS — Bildungsportal Sachsen

⁷ Die Virtuelle Hochschule Bayern: Informationen über die vhb [Electronic resource]. Available at: <https://www.vhb.org/vhb/organisation> (Accessed 20.05.2017).

⁸ Zwischen konstruktiver Konkurrenz und Zusammenarbeit...

⁹ Boehringer, D., May, B., Jokiaho, A. Campus Connect — ein baden-württembergisches Projekt // E-Learning: Bildung. Anforderungen auf dem elektronischen Weg der individualisierten Lernumgebungen. Berlin: Raben Stück-Verlag, 2014, pp. 247–268.

(Саксония). Все данные об этих структурах можно найти на их веб-сайтах в сети Интернет. Начиная с 2003 года представители этих и других организаций собираются один раз в семестр для неформального обсуждения возникающих проблем и новых инициатив в области online-обучения.

Понятно, что поддержка земель по продвижению e-learning и дигитализации обучения должна быть рассчитана на длительный период, поскольку речь идет не просто о техническом переоснащении вузов, а о тотальном переустройстве культуры обучения, что в свою очередь связано с глубокими изменениями в организации всего образовательного процесса.

Многие вузы проявляют и собственную инициативу по использованию разнообразных форматов e-learning, в частности, широко практикуется комбинированное обучение, объединяющее в себе классическое посещение лекционных и семинарских занятий и работу в режиме online, сегодня уже хорошо известное под названием Blended Learning¹⁰. Далеко за пределами земли Северный Рейн-Вестфалия известен проект Технического университета г. Аахена (нем. Die Rheinisch-Westfälische Technische Hochschule Aachen, сокр. RWTH) по стратегическому развитию комбинированного образования на период 2014–2017 гг.¹¹. Именно здесь начала функционировать экспериментальная учебная площадка как платформа для креативного генерирования идей в сфере цифрового обучения. Во многих вузах для желающих освоить новые формы обучения предлагаются интенсивные занятия в форме *workshops* (мастерских по формированию навыков и умений). Многие вузы создали свою систему электронного оценивания и самооценивания (E-Assessment).

На базе проведенного в городе Людвигсбурге в 2008 г. семинара по проблемам электронного обучения в Германии сформировалось активное online-сообщество, сегодня насчитывающее несколько сотен членов, высоко мотивированных и искренне заинтересованных в дигитализации образования. Здесь стоит упомянуть и о вузовском форуме, действующем под лозунгом «Дигитализация обучения», который стартовал в марте 2014 г. как совместная инициатива Союза учредителей фондов для развития науки Германии, Центра развития высшей школы и Конференции ректоров высших учебных заведений при поддержке Министерства образования и науки. И сегодня он является независимой национальной платформой для ведения дискуссий по проблемам online-обучения. Участникам форума оказывается профессиональная поддержка

со стороны 70 экспертов. Главные цели форума — установление диалога между всеми заинтересованными сторонами, решение практических задач, разработка стратегий дальнейшего развития. Приветствуются все инициативы, способствующие инновационному развитию высшего образования.

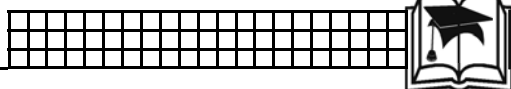
Прогресс в области распространения e-learning бесспорен, однако до сих пор существуют проблемы, которые требуют своего разрешения. Так, пока недостаточной является поддержка со стороны федерального центра. Его деятельность связана в основном с осуществлением ограниченных во времени проектов, наиболее значимыми из которых признаны *Open Educational Resources* («Открытые образовательные ресурсы») и *Open Access* («Открытый доступ»). Федеральные органы должны усилить мотивацию вузов в продвижении e-learning посредством целевого финансирования. Пока не полностью разрешены проблемы с созданием технических инфраструктур в вузах. Имеются технические сложности в перераспределении финансовых и других ресурсов между учебными заведениями. Больше внимания должно быть уделено качеству оказываемых услуг, а также вопросам контроля знаний, соразмерного обучения в режиме online (часто вузы прибегают к традиционным формам оценки). Недостаточно налажен обмен опытом на всех уровнях. Некоторые земельные министерства образования так или иначе уклоняются от сотрудничества. Федеративное государственное устройство дает преимущества образовательным учреждениям в части конструктивной конкуренции, однако вузы должны быть готовы передавать свой и перенимать чужой опыт, чего пока не происходит в полном объеме, если говорить о стране в целом.

Таким образом, в Германии налицо осознание необходимости использования инновационных форм обучения в сфере оказания образовательных услуг, одной из которых является e-learning. Задача по внедрению новых технологий была бы невыполнима без плодотворного сотрудничества всех акторов дигитализации высшей школы, т.е. федерации, федеральных земель и высших учебных заведений. Как считают приверженцы online-обучения, сегодня сотрудничество уже должно перейти на международный уровень. Развитие системы online-обучения позволит более оперативно решать цели и задачи Болонского процесса, прежде всего при реализации принципа академической мобильности.

Описанный здесь нами опыт может и должен быть взят на вооружение, в частности, это касается создания специальных структур (федеральных, муниципальных, вузовских), которые занимались бы целенаправленно продвижением электронного обучения в высшей школе, оказывали бы помощь вузам и отдельным гражданам в освоении новых технологий. Однако и сами вузы должны активно включиться в данный процесс, в том числе посредством осуществления совместных (межвузовских или региональных) проектов и программ.

¹⁰ Антропов Р.В., Лупенко И.Ю. Blended learning как инновационная форма получения высшего образования в Германии: опыт для России // Инновационные технологии в технике и образовании: VI Межд. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 132–136.

¹¹ Das Projekt Blended Learning und ETS 2014 bis 2017 [Electronic resource] // RWTH Aachen: [site]. [2017]. Available at: <http://www.rwth-aachen.de/cms/root/Studium/Lehre/Blended-Learning> (дата обращения 20.05.2017).

Литература

1. Антропова Н.А., Антропов Р.В. К вопросу диверсификации образовательных услуг в сфере немецкого юридического образования / Н.А. Антропова, Р.В. Антропов // Юридический мир. 2016. № 5. С. 64–68.
2. Антропов Р.В., Лупенко И.Ю. Blended learning как инновационная форма получения высшего образования в Германии: опыт для России / Р.В. Антропов, И.Ю. Лупенко // Инновационные технологии в технике и образовании: VI Межд. науч.-практ. конф. Чита : ЗабГУ, 2015. С. 132–136.
3. Bildungspolitik im digitalen Zeitalter [Electronic resource] // e-teaching.org: [site]. [2017]. Available at: <https://www.e-teaching.org/praxis/themenspecials/bildungspolitik-im-digitalen-zeitalter> (Accessed 20.05.2017).
4. Boehringer, D. Campus Connect — einbaden-württembergisches Projekt / D. Boehringer, B. May, A. Jokiahho // E-Learning: Bildung. Anforderungen auf dem elektronischen Weg der individualisierten Lernumgebungen. Berlin : RabenStück-Verlag, 2014, pp. 247–268.
5. Das Projekt Blended Learning und ETS 2014 bis 2017 [Electronic resource] // RWTH Aachen: [site]. [2017]. Available at: <http://www.rwth-aachen.de/cms/root/Studium/Lehre/Blended-Learning> (дата обращения 20.05.2017).
6. Die Virtuelle Hochschule Bayern: Informationen über die vhb [Electronic resource]. Available at: <https://www.vhb.org/vhb/organisation> (Accessed 20.05.2017).
7. E-Learning an deutschen Hochschulen — der Weg zum heutigen Status quo [Electronic resource] // e-teaching.org: [site]. [2017]. Available at: <https://www.e-teaching.org/community/communityevents/onlinepodium/e-learning-an-deutschen-hochschulen> (Accessed 20.05.2017).
8. Haug, S., Wedekind, Jo. Adresse nicht gefunden — Auf den digitalen Spuren der E-Teaching-Förderprojekte / S. Haug, Jo Wedekind // E-Learning: Eine Zwischenbilanz Kritischer Rückblick als Basis eines Aufbruchs. Münster: WaxmannVerlag GmbH, 2009. P. 22.
9. Über den ELAN e.V. [Electronic resource] / E-lerning Academic Network Niedersachsen. Available at: <https://www.elan-ev.de> (Accessed 20.05.2017).
10. Zwischen konstruktiver Konkurrenz und Zusammenarbeit: Föderale E-Learning-Politik in Deutschland [Electronic resource] // e-teaching.org: [site]. [2017]. Available at: <https://www.e-teaching.org/praxis/erfahrungsberichte/e-learning-foerderung-in-deutschland> (Accessed 20.05.2017).

О методологии исследования современных конституционных правоотношений

Лунгу Е.В.*

Цель. Определить особенности методологии исследования современных конституционных правоотношений для определения основных особенностей ее развития на современном этапе и возможной перспективы. **Методология:** автором указывается на необходимость исследования конституционных правоотношений во взаимосвязи с анализом предмета конституционного права, на уточнение субъектов конституционных правоотношений и места конституционных правоотношений в системе правоотношений Российской Федерации, в связи с этим применяются методы анализа, синтеза, формально-юридический метод и статистический метод исследования. **Выводы.** В результате проведенного анализа и систематизации полученных знаний возможно вывести понятие конституционных правоотношений, определить систему существующих конституционных правоотношений с конкретизацией предмета и методов регулирования и субъектного состава, а также выяснить перспективные направления развития конституционных правоотношений, обосновать и место, и роль конституционных правоотношений в системе правоотношений Российской Федерации. **Научная и практическая значимость.** Тема «конституционные правоотношения» имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как позволяет оценить эффективность правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: правоотношения, конституционные правоотношения, предмет конституционного права, субъекты правоотношений.

On Methodology of Research of Contemporary Constitutional Legal Relations

Lungu E.V.**

Purpose. To define features of methodology of a research of modern constitutional legal relationship for definition of the main features of her development at the present stage and possible prospect. **Methods:** the author indicates the need a research of the constitutional legal relationship in interrelation with the analysis of a subject of constitutional right, on specification of subjects of the constitutional legal relationship and the place of the constitutional legal relationship in system of legal relationship of the Russian Federation, in this regard methods of the analysis, synthesis, formally legal method and a statistical method of a research are applied. **Results.** As a result of the carried-out analysis and systematization of the gained knowledge it is possible to remove a concept of the constitutional legal relationship, to define system of the existing constitutional legal relationship with a specification of a subject and methods of regulation and subject structure, and also to find out the perspective directions of development of the constitutional legal relationship, to prove both the place and a role of the constitutional legal relationship in system of legal relationship of the Russian Federation. **Scientific and practical significance.** The subject has the constitutional legal relationship not only theoretical, but also practical value as allows to estimate efficiency of legal regulation of the public relations in the Russian Federation.

Key words: legal relationship, constitutional legal relationship, subject of constitutional right, subjects of legal relationship.

В последние годы как в научных работах, так и в комментариях к решениям Конституционного Суда РФ практических работников все чаще встречаются вопросы о пределах распространения конституционных правоотношений. Ряд авторов считает необходимым распространить конституционные правоотношения на все нуждающиеся в правовом регулировании общественные отношения, складывающиеся в Российской Федерации¹. Достаточно показательным в связи с этим является большой поток запросов в Конституционный Суд РФ о необходимости решения вопросов в соответствии с Конституцией РФ, несмотря на

наличие отраслевого законодательства. Только за период с 1 января 2017 г. по 25 мая 2017 г. Конституционным Судом РФ было вынесено 1110 определений об отказе в принятии к рассмотрению жалоб в связи с их недопустимостью². Другими авторами высказывается противоположное мнение об опасности вмешательства Конституционного Суда РФ в отраслевые правоотношения³. Да и сам

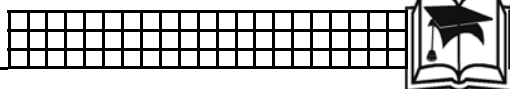
¹ Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1. С. 15–22.

² Решения Конституционного Суда Российской Федерации / Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 19.06.2017).

³ Басангов Д.А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2004. 161 с.

* **ЛУНГУ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА**, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, lungu_evgenia@mail.ru

** **LUNGU EVGENIA V.**, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы по существу, каждый раз буквально нащупывает границу между конституционными и иными отраслевыми правоотношениями⁴. Между тем органы законодательной и исполнительной власти имеют свой взгляд на проблему реализации конституционных норм⁵. Таким образом, вопрос распространения современных конституционных правоотношений давно вышел за рамки теоретического спора и приобрел насущный практический характер.

Несмотря на то что конституционные правоотношения всегда признавались одними из наиболее важных вопросов конституционного права, комплексного исследования особенностей современных конституционных правоотношений в последние годы фактически не осуществлялось. Отсутствие должного внимания к проблемам современных конституционных правоотношений вызвано как сложностью самого исследуемого предмета, его важностью для развития всего конституционного права, так и дискуссионностью предмета конституционного права и границ его распространения. Эти и другие причины привели к тому, что вопросы конституционных правоотношений оставались без комплексного изучения.

При этом необходимо отметить, что исследование данного вопроса имеет не только теоретическую значимость, но и большую практическую ценность. Дело в том, что практическое значение исследования вопросов правоотношений отмечалось еще в работах советских ученых⁶. Особенно высоко оценивалось значение изучения правоотношений для определения эффективности правового регулирования. Современные ученые связывают изучение конституционных правоотношений не только с эффективностью, но и с определением границ правового регулирования. Значительная роль в этом вопросе отводится деятельности Конституционного Суда РФ.

Поэтому, приступая к исследованию конституционных правоотношений, необходимо прежде всего определить с методами исследования. Выбор методов зависит от тех задач, которые необходимо решить при исследовании конституционных правоотношений. Во-первых, необходимо выяснить соотношение таких категорий, как правоотношение, государственно-правовое отношение и конституционное правоотношение. Для решения этой задачи необходим мониторинг развития учений о правоотношениях, государственно-правовых отношениях и конституционных правоотношениях. Для исследования этого во-

проса анализу подлежат не только работы отечественных ученых, но и особенности развития аналогичных правоотношений в зарубежных государствах. В частности, подробное исследование развития учений о правоотношениях нашло отражение в работах Г.А. Авакьяна, Е.З. Бекбаева, В.О. Лучина, Д.Н. Миронова, А.Н. Кокотова, О.Е. Кутафина, В.В. Невинского, Т.В. Мокиной, Р.А. Ромашева. Анализ этих и других работ позволяет сделать вывод о том, что исследование правоотношений напрямую связано с предметом отрасли права. А в случае с конституционным правом — прежде всего с отсутствием единства в понимании его предмета. В связи с этим фактом анализу подлежат не только работы, посвященные правоотношениям, но и предмету конституционного права. Уточнение для целей исследования предмета конституционного права является отправной точкой в исследовании конституционных правоотношений, так как позволит определить круг общественных отношений, на которые распространяются нормы конституционного права.

Проблема предмета конституционного права также относится к одной из наиболее дискуссионных в конституционно-правовой науке. Являясь одной из самых сложных проблем, она разрешается учеными конституционалистами совершенно по-разному. В ряде работ предмет конституционного права сводится исключительно к наиболее важным общественным отношениям⁷, некоторые авторы отмечают всеохватывающий характер предмета конституционного права⁸. Интерес представляет высказанная профессором С.А. Авакьяном точка зрения о включении в предмет конституционного права, помимо традиционно включаемых общественных отношений, общественных отношений, возвышаемых до уровня конституционных, роль и значение которых в современных реалиях представляют собой большой общественный и государственный интерес⁹.

Непосредственно с предметом конституционных правоотношений связано исследование субъектного состава конституционных правоотношений. Отсутствие определенно выраженных границ конституционных правоотношений приводит к ряду затруднений с определением субъектного состава. В конституционном праве получила распространение точка зрения о широком круге субъектов конституционных правоотношений. «Конституционные правоотношения охватывают всю систему субъектов права...» — приходит к выводу В.О. Лучин¹⁰. Поэтому конкретизация предмета конституционных правоотношений будет способствовать выделению отличительных признаков

⁴ Актуальные проблемы деятельности Конституционного Суда РФ: вопросы и ответы. Выступление Председателя КС РФ / Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=74> (дата обращения: 19.06.2017).

⁵ Торжественно клянусь! Владимир Путин предложил ввести присягу для будущих граждан России // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. 6 июня. URL: <https://rg.ru/2017/06/06/putin-predlozhit-vvesti-prisiagu-dlia-budushchih-grazhdan-rf.html>

⁶ См., например: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 45.

⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: [учеб. для юрид. вузов и фак.] / В.В. Маклаков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 896 с.

⁸ Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Там же. С. 15–22.

⁹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: В 2-х т. М.: Юрист, 2005. Т. 1. С. 43.

¹⁰ Лучин В.О. Особенности конституционно-правовых отношений. М.: Юрист, 2006. С. 56.

субъектов конституционных правоотношений, их классификации и систематизации.

Выяснение современного состояния развития конституционных правоотношений не возможно без анализа нормативно-правовых актов, который позволит выявить особенности развития конституционных правоотношений на современном этапе. Эмпирическую сторону исследования составит наблюдение особенностей реализации анализируемых нормативных правовых актов. Такое исследование позволит выяснить, каким образом в российском государстве сложилась концепция ныне существующих конституционных правоотношений, с чем связаны отдельные особенности ее развития. Особенности современных конституционных правоотношений нередко являются темой для научных дискуссий. Основная часть исследований в этом направлении сводится к выяснению особенностей отдельных видов конституционных правоотношений¹¹. В то же время для исследования современных конституционных правоотношений, по существу, требуется использование иных методов научного познания. Прежде всего это историко-правовой метод, позволяющий выяснить исторические корни формирования и развития конституционных правоотношений, во-вторых, это сравнительно-правовой метод, позволяющий оценить особенности развития и степень влияния зарубежного законодательства, а также научных трудов на процесс формирования современных конституционных правоотношений, в-третьих, методы индукции и дедукции, необходимые для формулирования общих и частных выводов в результате анализа нормативно-правовых актов и правоприменительной практики. Подобного рода анализ позволит не только выяснить основные направления развития конституционных правоотношений, но и оценить глубину воздействия конституционных правоотношений на общественные отношения, урегулированные иными отраслями российского права.

Еще одним вопросом, требующим ответа в процессе исследования, стало выявление потребности в конституционно-правовом регулировании. Степень фактического влияния конституционных норм на общественные отношения зависит от целого ряда факторов, в том числе от потребностей общества и органов государственной власти. Оценить потребность в конституционно-правовом регулировании позволит анализ практики применения конституционного законодательства, а также практики деятельности Конституционного Суда РФ. В результате возможно сформулировать вывод о достаточности конституционно-правового регулирования общественных отношений, а также выделить группы общественных отношений: безус-

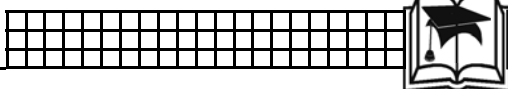
ловно нуждающиеся в конституционно-правовом регулировании и составляющие ядро конституционных правоотношений; нуждающиеся в частичном конституционно-правовом регулировании и в значительной части имеющие иное отраслевое регулирование; а также не нуждающиеся в прямом конституционно-правовом регулировании, то есть конституционные нормы для регулирования таких общественных отношений действуют не напрямую, а через призму отраслевого законодательства. Классификация правоотношений по объему конституционно-правового регулирования позволит также выяснить причины развития правоотношений по одному из вышеперечисленных направлений.

Исследование общественных отношений, безусловно нуждающихся в конституционно-правовом регулировании, включает в себя исследование общественных отношений, полностью урегулированных нормами конституционного права. Среди таких общественных отношений возможно выделить отношения, имеющие нормативную основу и фактически реализуемые; отношения, имеющие нормативную основу и фактически не реализуемые, а также фактически сложившиеся отношения, но не имеющие нормативного закрепления. В результате возможно не только выяснить полноту конституционно-правового регулирования, но и предположить причины и последствия такого способа регулирования общественных отношений.

Исследование вероятных и перспективных направлений развития конституционных правоотношений возможно на основе в том числе сравнительно-правового метода исследования. Он позволит выяснить особенности развития государственно-правовых и конституционно-правовых отношений на примере отдельных государств, а также выявить тенденции развития в зарубежных государствах с учетом влияния норм наднационального права и международных обязательств государств. Учитывая, что российское конституционное право развивалось во взаимосвязи с западноевропейскими ценностями, в том числе такими как гуманизм, демократия, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, небезынтересно развитие данных правоотношений в европейских государствах. С помощью метода аналогии возможно выделение наиболее распространенных моделей конституционных (государственных) правоотношений. Анализ данной информации позволит выяснить пределы распространения аналогичных правоотношений в зарубежных государствах, что, безусловно, будет способствовать выяснению особенностей распространения конституционных норм на общественные отношения в Российской Федерации, как в целях определения возможных перспектив, так и с точки зрения особенностей развития данных правоотношений исключительно в Российской Федерации.

В результате проведенного исследования возможно сформулировать основные направления реализации современных конституционных правоотношений, с ука-

¹¹ См.: например, Миронов Д.Н. К вопросу об особенностях конституционных правоотношений // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 2–4; Кандрина Н.А. Предоставление государственных услуг населению как конституционно-правовое отношение // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 38–41.

занием их особенностей и глубины распространения на общественные отношения, выделить перспективные общественные отношения с точки зрения конституционно-правового регулирования и перспектив воздействия на общественные отношения.

Интерес представляет исследование общественных отношений, урегулированных совместно как нормами конституционного права, так и нормами других отраслей российского права. Современные авторы при исследовании особенностей правового регулирования различных общественных отношений очень часто обращаются к особенностям конституционно-правового регулирования. В результате встречаются работы, посвященные конституционным правоотношениям собственности, земли, налогов, в области экологии, наследственных отношений и так далее. Безусловно, эти и другие общественные отношения имеют конституционно-правовые основы, поэтому при исследовании особенностей регулирования таких общественных отношений важно выяснить ряд моментов.

Во-первых, стоит ли рассматривать в качестве основания для возникновения именно конституционных правоотношений, а не других отраслевых правоотношений любое упоминание общественных отношений в Конституции РФ? Во-вторых, насколько глубоко должно осуществляться конституционно-правовое регулирование таких общественных отношений? В-третьих, при наличии каких признаков общественные отношения следует рассматривать как конституционные правоотношения, а не иные отраслевые? В настоящий момент четкой границы между конституционными правоотношениями и иными отраслевыми правоотношениями не проведено. В результате следует выделить конституционные правоотношения и отношения, регулируемые в соответствии со смыслом и содержанием Конституции РФ. Необходимо при этом учитывать, что не стоит абсолютизировать принцип прямого действия Кон-

ституции РФ (ч. 1 ст. 15), по этому вопросу уже не раз высказывались ученые-конституционалисты¹².

Общественные отношения, не нуждающиеся в прямом конституционно-правовом регулировании, представляют интерес в процессе исследования с точки зрения выяснения влияния конституционных правоотношений на подобного рода отношения. В результате возможно не только выстроить целостную картину конституционных правоотношений, но и оценить результаты воздействия конституционных правоотношений на иные общественные отношения.

Сформулировав концепцию современных конституционных правоотношений в России, возможно определить ее место и роль в развитии общественных отношений, а также место в системе правоотношений, складывающихся в Российской Федерации.

В результате проведенного анализа и систематизации полученных знаний возможно вывести понятие конституционных правоотношений, определить систему существующих конституционных правоотношений с конкретизацией предмета и методов регулирования и субъектного состава, а также выяснить перспективные направления развития конституционных правоотношений, обосновать и место, и роль конституционных правоотношений в системе правоотношений Российской Федерации. Исследование отдельных элементов классификации конституционных правоотношений позволит выяснить их схожие черты и особенности. В результате конституционные правоотношения могут быть рассмотрены как комплексное социальное явление.

¹² См., например: Авдеенкова М.П. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына [и др.]; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. 688 с.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: В 2-х т. / С.А. Авакьян. М. : Юристъ, 2005. Т. 1. 719 с.
2. Авдеенкова М.П. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова [и др.]; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. 688 с.
3. Басангов Д.А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.А. Басангов. М., 2004. 161 с.
4. Кандрин Н.А. Предоставление государственных услуг населению как конституционно-правовое отношение / Н.А. Кандрин // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 38–41.
5. Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура / А.Н. Кокотов // Правоведение. 1998. № 1. С. 15–22.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: [Лучин В.О. Особенности конституционно-правовых отношений / В.О. Лучин. М. : Юрист, 2006. 276 с.
7. Миронов Д.Н. К вопросу об особенностях конституционных правоотношений / Д.Н. Миронов // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 2–4.
8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. М. : Юрид. лит., 1974. 351 с.

К вопросу об основных началах правового регулирования международных отношений в современных условиях их глобальной трансформации

Молчанов Н.А., Калиниченко П.А., Матевосова Е.К.*

Цель. В современном глобализирующемся мире под действием условий и факторов как объективного, так и субъективного характера возникают правовые явления особого свойства, одним из которых является право международных отношений как результат синергетического эффекта взаимодействия (и столкновения) международного и национального права. Обоснование системной самостоятельности правового регулирования международных отношений в развитие разрабатываемой авторами научной проблематики требует обращения к вопросу о формировании и реализации специальных принципов права международных отношений. **Методология:** диалектический, дедуктивный, формально-логический, системный, формально-юридический методы, а также метод абстрагирования. **Выводы.** Во-первых, действие права международных отношений подчиняется некоторым специальным принципам, природа которых определяется ценностью права в целом, назначением международного и национального права в частности. Во-вторых, в настоящее время можно утверждать об объективном существовании следующих принципов права международных отношений, возникновение которых объяснимо самими качествами данного особого правового образования: принципа глокализации, принципа эквивалентности, принципа соотносимости, принципа параллельности и принципа дополнителности. **Научная и практическая значимость.** Обращение к основным началам правового регулирования международных отношений (основываясь на признанных в науке подходах и выдвигая новые научные положения) имеет теоретическую значимость, в особенности при всестороннем учете современных условий глобальной трансформации международных отношений. Создание целостной теоретической конструкции права международных отношений невозможно без определения ее специальных принципов, реализация которых предопределяет эффективность и международного, и национального права, что подчеркивает практическую значимость исследуемой научной проблемы.

Ключевые слова: право международных отношений, принципы права, правовая глобализация, международное право, национальное право.

On Main Origins of Legal Regulation of International Relations in Contemporary Conditions of Their Global Transformation

Molchanov N.A., Kalinichenko P.A., Matevosova E.K.*

Purpose. In the modern globalizing world under the influence of conditions and factors, both objective and subjective, there are legal phenomena of a special property, one of which is the law of international relations as a result of a synergistic effect interactions (and collision) of international and national law. The justification of the system independence of the legal regulation of international relations in the development of scientific problems developed by the authors calls for an appeal to the question of the formation and implementation of special principles of the law of international relations. **Methods:** dialectical, deductive, formal-logical, systemic, formal-legal methods, and also the method of abstraction. **Results.** Firstly, the action of the law of international relations is subject to certain special principles, the nature of which is determined by the value of law in general, the appointment of international and national law in particular. Secondly, at the present time it can be argued on the objective existence of the principles of the law of international relations, the emergence of which is explained by the very qualities of this especial legal entity: the principle of glo-

* **МОЛЧАНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ**, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор военных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, namolchanov@msal.ru

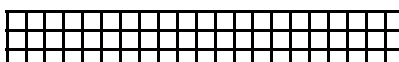
КАЛИНИЧЕНКО ПАУЛЬ АЛЕКСЕЕВИЧ, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой европейского права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, pakalinichenko@msal.ru

МАТЕВОСОВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, ekmatevosova@msal.ru

** **MOLCHANOV NIKOLAY A.**, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Military Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

KALINICHENKO PAUL A., Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of European Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law

MATEVOSOVA ELENA K., Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences

calization, the principle of equivalence, the principle of correlativity, the principle of parallelism and the principle of complementarity. **Scientific and practical significance.** Research of the basic principles of the legal regulation of international relations, based on recognized approaches in science and suggesting forward new scientific positions, is of theoretical importance, especially when taking full account of the current conditions for the global transformation of international relations. The creation of an integral theoretical construction of the law of international relations is impossible without defining its special principles, the implementation of which pre-determines the effectiveness of both international and national law, which emphasizes the practical significance of the scientific problem.

Key words: law of international relations, principles of law, legal globalization, international law, national law.

Развитие юридической науки, обогащаемой трудами ученых-международников определенной государственной принадлежности и формируемыми на их основе консенсуальными общестрановыми доктринальными идеями, актуализирует для всего мирового научного и политического сообщества постановку вопросов в части установления прямых и опосредованных связей (в том числе линий их разлома) международного и национального права.

Преодолевая отрыв научных знаний от явлений и процессов правовой действительности глобального, регионального и локального уровней, в настоящее время допустимо и необходимо признать объективное существование в правовом пространстве мира права международных отношений — особой правовой системы, включающей принципы (специальные и общие), а также отдельные отрасли и институты международного и национального права, которая посредством собственных нормативного (источники права) и институционального (международные и национальные институты) механизмов обеспечивает правовое регулирование международных отношений¹.

Современная юридическая наука характеризуется широтой и противоречивостью взглядов о соотношении международного и национального права, предлагая немалое число доводов, порой весьма убедительных, в пользу того или иного научного положения.

Выработка единого, комплексного, объединяющего все спорящие ученые умы подхода представляется неким отвлеченным мечтанием. Не преследуя цели усложнить и без того заблудшие научные представления о сосуществовании международного и национального права, а наоборот — внести некоторую определенность в данном вопросе, считаем возможным утверждать, что право международных отношений — фактически функционирующая система *sui generis*, «терпеливо ожидающая часа» своего глубокого научного исследования.

Обоснование системной самостоятельности правового регулирования международных отношений требует указания на действующие специальные принципы, свойственные данному особому правовому образованию, развивающие основополагающие принципы международного и национального права и одновременно выражающие правовое своеобразие соответствующих отношений.

Сегодня в эпоху великих правовых свершений национального и международного масштаба вопрос о природе принципов права все более утрачивает свое значение, в то время как неизбежность, а главное — необходимость ответа на него, собственно, определяет будущее мирового правового развития.

По мнению С.С. Алексеева, в правовой материи в процессе «естественного», спонтанного развития формируются («вырастают», кристаллизуются) правовые идеи, принципы, выражающие рациональные начала в праве, которые и имеют для права, его развития и судьбы основополагающее значение². Развивая данный тезис применительно к праву международных отношений, следует отметить, что естественная кристаллизация его принципов является закономерным процессом, продолжающим действие принципов, сформированных этими двумя суперправовыми системами.

Действующая Концепция внешней политики Российской Федерации определяет, что «Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, который продиктован ее национальными интересами и основой которого является безусловное уважение международного права»³. Данный концептуальный подход, несомненно, свойствен большинству стран мира, следование такому выверенному курсу — предмет дискуссий за рамками рассматриваемой проблематики, однако в этом политическом «посыле» обнаруживаются некоторые проясняющие штрихи юридической картины мира: внешняя политика каждого государства реализуется при всестороннем соблюдении и обеспечении соответствующих национальных интересов; безусловное уважение международного права «вызывает» у государства при непротиворечивости его национальным интересам; «уважение к праву» в данном контексте — изменчивое и оценочное понятие; и, наконец, национальные интересы как таковые есть явление политики, внешней политики государства, зеркально отражающей ее «внутреннюю» сторону.

Следует отметить, что Концепция внешней политики Российской Федерации обращает особое внимание на необходимость обеспечения верховенства права в международных отношениях, без которого невозможно поддержание и укрепление международной законности, и на

¹ Подробнее об этом см.: Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Право международных отношений как особая правовая категория (постановка научной проблемы) // Юридическое образование и наука. 2017. № 3. С. 32–36.

² Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10-ти т. Том 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М., 2010. С. 438.

³ Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.

недопустимость подвергать какой-либо ревизии общепризнанные принципы международного права, попытки чего можно сегодня наблюдать со стороны отдельных государств и групп государств. Основополагающий и общепризнанный характер принципов международного права подтверждает данное нормативное положение, предостерегающее современный мир от «пересмотра» исторически утвердившихся и не утративших свое истинное предназначение принципов международного права. Однако, как представляется, такие принципы сегодня все же нуждаются в некоторой «ревизии» — в значении «пересчета и переосмысления» с целью восстановления их фундаментальной и решающей роли в композиции правового пространства.

Проведение четких смысловых границ между такими понятиями, как «принципы права», «общие принципы национального права», «принципы международного права», «общепризнанные принципы международного права», — предмет дискуссий, во многом осложняющих формулирование специальных принципов права международных отношений. Кроме того, неоднозначность понимания соответствующих принципов права возникает при постановке вопроса о начале времени их действия, определяемого в момент либо абстрактного вживления в саму правовую материя, либо официального закрепления в правовом акте, либо провозглашения согласно выраженной политической роли, либо первого фактического применения или же доктринального признания и обоснования. Однако специальные принципы права международных отношений действуют независимо от степени научного осмысления или частоты практического применения, поскольку «цементируют» саму взаимосвязь международного и национального права.

Утверждение о зависимости действия того или иного принципа права от его формальной выраженности и документированной закреплённости не в полной мере состоятельно, поскольку подобный ограничительный подход способен вывести за правовые рамки такие принципы, которые имманентны, собственно, самому праву.

Вместе с тем утверждение о свободе провозглашения какого-либо постулата принципом права вне прямой связи с согласованным юридическим текстом, только лишь исходя из неких общих идей правового мироздания, несостоятельно в равной степени при всей очевидности отсутствия в этом случае механизма, обеспечивающего действие такого принципа.

Право международных отношений как особое правовое образование в своем развитии подчиняется действию как общих, так и специальных принципов права. Интегративный эффект такого образования позволяет подразумевать под общими для него принципами права — общепризнанные принципы международного права и общие принципы национального права. Реализацию общепризнанных принципов международного права, как известно, связы-

вают прежде всего с действием Устава Организации Объединенных Наций⁴, Декларации⁵ о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г., и Заключительного акта⁶ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.

Содержание же общих принципов национального права может как незначительно, так и существенно различаться в проекции к той или иной национальной правовой системе на юридической карте мира.

Оценивая стабильность и потрясения международных отношений при стремительном изменении современных правовых пространств, которые становятся более разветвленными, Ю.А. Тихомиров справедливо отмечает, что «правовое пространство в глобализирующемся мировом сообществе формируется путем тесного сочетания принципов и норм национального и международного права»⁷, которые с позиций общей теории права представляют собой «две суперправовые системы»⁸.

Не претендуя на исчерпывающее видовое описание, в числе специальных принципов международного права можно назвать следующие: принцип глокализации, принцип эквивалентности, принцип соотносимости, принцип параллельности и принцип дополнительности.

Принцип глокализации предполагает смещение центра тяжести нормативного регулирования с международного права в плоскость национального права вследствие объективных процессов развития того или иного общества, но в части решения таких вопросов международного общения, которые допускают определенную национальную правовую автономность как явление, обратное правовой глокализации.

Глокализм, как всеохватывающий процесс естественного исторического ответа национальных и локальных сообществ на давление глобализации⁹, существенным образом трансформирует современное международное право, обогащая его новыми теоретическими конструкциями и подходами, считавшимися ранее чуждыми регулированию международных отношений. Глокализация права вслед за

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

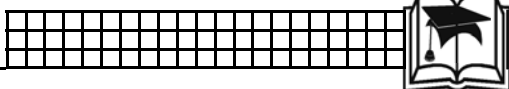
⁵ Международное публичное право: сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 2–8.

⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544–589.

⁷ Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. М., 2015. С. 146.

⁸ Там же. С. 147.

⁹ Глокализм — сочетание процессов глобализации и локализации в развитии человечества. Подробнее см.: Эпштейн М. Глокализм // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М., 2006. С. 243–244.

глобализацией права привносит новый дискурс в понимание и выстраивание основных начал правового регулирования отношений между суверенными нациями.

Принцип эквивалентности исходит из условия, согласно которому правовые нормы, образующие право международных отношений, имея своим первоисточником международное и национальное право, обладают регулирующим свойством в силу установления «юридической истинности» правовых норм, сохраняющих свою относимость к двум суперправовым системам.

Принцип соотносимости предполагает, что содержание правовых норм права международных отношений соответствует и соотносится с целями и задачами установления международного правопорядка, а поэтому далеко не любая норма внутригосударственного права может быть встроена в такое саморазвивающееся, относительно открытое правовое образование, как право международных отношений.

Принцип параллельности означает, что правовая регламентация общественных отношений, составляющих предмет рассматриваемого правового образования, выстраивается с учетом «совпадения» направленности регулирования таких отношений как международным, так и национальным правом, полностью исключая коллизионное столкновение.

Принцип дополнительности, получая самостоятельное значение, является продолжением предыдущего принципа параллельности, гарантируя наступление эффекта, без которого право международных отношений как таковое было бы невысказано; именно сосуществование, взаимовлияние международного и национального права вызывает к жизни те правовые явления и процессы, которые не способны воспроизвести международное и, соответственно, национальное право по отдельности.

Формирующееся в современных условиях право международных отношений — это результат синергетического «симфонического» эффекта, достигаемого в результате стройного и созвучного взаимодействия международного

и национального права, «фальшивая игра» которых неизменно сказывается на состоянии общего правопорядка.

Немецкому правоведу, специалисту по сравнительному правоведению Эрнсту Рабелю, принадлежат следующие слова: «*Переливающиеся многоцветием под лучами солнца и трепещущие от дуновения ветра живые организмы права цивилизованных народов составляют вместе единое целое...*»¹⁰ Каждое государство — это живой организм, национальное, внутригосударственное право — это важнейшая часть такого организма. Все государства мира, все эти живые организмы вместе составляют единое целое — глобальную правовую систему, общемировое правовое пространство. В настоящее время необходимо вдохнуть новую жизнь в право — в этот уникальный социальный регулятор, этот феномен общественной жизни.

Государства, подобно живым организмам, подвержены живительному и пагубному воздействию извне. Проходя определенные стадии развития, они переживают времена и подъема, и упадка. Такое образное сравнение, предложенное ученым, очень ярко отражает содержание и роль права в мировом масштабе. Примечательно, что Эрнст Рабель завершает приведенную фразу так: «...единое целое, которое еще никому не удавалось обозреть во всей полноте».

Неудачи, постигаемые представителями науки, полных решимости обозреть единое правовое целое и его составляющие, никак не должны быть препятствием на пути этого трудного, но неизбежного и необходимого научного поиска.

В развитие теоретических исследований такой категории, как право международных отношений, самостоятельную разработку должны получить прежде всего вопросы структурно-функциональных связей элементов особой правовой системы и ее источниковой правовой базы.

¹⁰ Цит. по: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. 1998. Т. 1. С. 53.

Литература

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10-ти т. / С.С. Алексеев. Том 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М.: Статут, 2010. 549 с.
2. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.—СПб.—Нью-Йорк: Елима; Питер, 2006. 1100 с.
3. Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Право международных отношений как особая правовая категория (постановка научной проблемы) / Н.А. Молчанов, Е.К. Матевосова // Юридическое образование и наука. 2017. № 3. С. 32–36.
4. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография / Ю.А. Тихомиров. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 240 с.
5. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т. I: Основы / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М.: Международные отношения, 1998. 479 с.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении налоговых преступлений (ст. 198–199.2 УК РФ)

Ярзуткина В.А.*

Цель. Налоги и сборы, уплачиваемые предпринимателями, составляют значительную часть бюджета страны. В связи с этим возрастает актуальность в выявлении и пресечении налоговых преступлений, привлечении виновных к уголовной ответственности. Для предотвращения противодействия расследованию уголовного дела со стороны подозреваемого (обвиняемого), установления истины по делу применяются меры пресечения, связанные с лишением свободы. Одной из таких мер является заключение под стражу. В настоящее время к лицам, совершившим налоговые преступления, данная мера пресечения практически не может быть применена даже при наличии исключительных обстоятельств, указанных в законе, что ставит предпринимателей и граждан в неравное положение. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-юридический метод, статистический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** На наш взгляд, необходимо не расширять список преступлений в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, в совершении которых к подозреваемым (обвиняемым) устанавливается запрет на применение рассматриваемой меры пресечения, а разработать более рациональный механизм по ее применению в отношении указанной категории лиц. **Научная и практическая значимость.** В ходе исследования проанализированы исключительные обстоятельства для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, указанные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ применительно к налоговым преступлениям. На примере выявленных проблем могут быть сформулированы рекомендации по совершенствованию норм, регулирующих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, подозреваемым (обвиняемым) в совершении налоговых преступлений.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, подозреваемый, обвиняемый, налоговые преступления.

Application of Remand in Custody in Respect of Suspect (Accused) of Tax Crimes (Articles 198–199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Yarzutkina V.A.**

Purpose. Taxes and duties paid by entrepreneurs constitute a significant part of the country budget leading to the increase of relevancy of revelation and suppression of tax crimes, bringing the guilty persons to criminal liability. Restrictive measures involving custodial restraint are taken to prevent interference of a suspect (accused) with a criminal case investigation and establishing of truth in the case. Remand in custody is one of such measures. This restrictive measure can almost never be applied to persons having committed tax crimes even in the exceptional circumstances specified in the law, which places entrepreneurs and citizens in a position of inequality. **Methods:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, induction, formal legal method, statistical method, comparative law method. **Results.** In our opinion, instead of expanding the list of crimes in part 1.1 article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation where application of the reviewed restrictive measure is prohibited in respect of the suspects (accused), it is necessary to develop a more rational mechanism of its application regarding the indicated category of persons. **Scientific and practical significance.** In the course of the research the author analyzed the exceptional circumstances for selection of remand in custody indicated in part 1.1 article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in respect of tax crimes. Based on the revealed problems it is possible to make recommendations on improvement of the provisions regulating selection of remand in custody in respect of suspects (accused) of tax crimes.

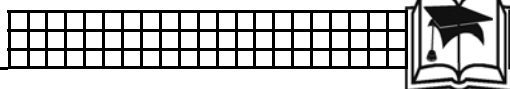
Key words: restrictive measures, remand in custody, suspect, accused, tax crimes.

Такая мера пресечения, как заключение под стражу, занимает особое место среди других мер пресечения, поскольку связана с максимальным объемом правоограничений, которые налагаются на подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, сущность

которой заключается в полной изоляции человека от общества. В соответствии с п. 42 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) содержание под стражей — это пребывание подозреваемого (обвиняемого), к которому при-

* ЯРЗУТКИНА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, akskrf@yandex.ru

** YARZUTKINA VALERIA A., Graduate Student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

менена мера пресечения в виде заключения под стражу в следственном изоляторе или ином месте, определяемом Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹.

Наряду с общими условиями в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ предусмотрены специальные условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, к которым относятся налоговые преступления (ст. 198–199.2 УК РФ), а именно вышеуказанной нормой устанавливается запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым (обвиняемым) по данным категориям преступлений.

Однако возможность применения данной меры пресечения допускается при наличии исключительных обстоятельств, содержащихся в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ².

Стоит отметить, что законодательный запрет на применение данной меры пресечения в отношении предпринимателей появился в 2009 г., инициатором которого выступил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев (Послание Федеральному собранию от 12 ноября 2009 г.) [2; 3]. В соответствии с поручением Президента была разработана Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, в которой предложено «законодательное введение и осуществление на практике специальных дополнительных (сравнительно с действующими в отношении иных субъектов права) материально-правовых и процессуальных гарантий, вытекающих из особенностей предпринимательской деятельности и ограждающих предпринимателей от незаконного уголовного преследования, в том числе в целях передела собственности»³.

Внесенные изменения вызвали неоднозначные отзывы в научной среде. Так, А.С. Александров считает, что нормы, содержащиеся в ч. 1 и 1.1 ст. 108 УПК РФ нарушают конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом⁴. Стоит согласиться с

мнением А.М. Багмета, С.И. Леншина, С.В. Маликова, которые полагают, что, с одной стороны, решение законодателя о запрете применения меры пресечения к предпринимателям является «вынужденной мерой в условиях экономического кризиса» и предприниматель, будучи на свободе, может сохранить не только рабочие места, но и погасить недоимки, а с другой — предприниматель может предпринять действия по уничтожению доказательств, тем самым попытается избежать уголовной ответственности⁵.

В.В. Рудич, анализируя решение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. № 250-О-О, обращает внимание на различие норм по степени общности в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, а именно что содержащаяся в ч. 1.1 норма является специальной по отношению к ч. 1, тем самым имеет «безусловный приоритет при разрешении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу»⁶.

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры и продлении пресечения в виде заключения под стражу (в соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ) за 2014–2016 гг., удельный вес рассмотренных и удовлетворенных ходатайств от общего количества рассмотренных ходатайств составляет 8–12%⁷. Соотношение количества удовлетворенных ходатайств к рассмотренным составляет около 80%, что позволяет сделать вывод о том, что следователи в подавляющем большинстве случаев заявляют ходатайства в суд об избрании данной меры пресечения в соответствии с нормами УПК РФ (рис. 1–2).

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что при продлении меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо исключить «автоматическое» ее продление, в каждом случае проверять конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица⁸.

Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 3. С. 19.

⁵ Багмет А.М. Расследование налоговых преступлений / А.М. Багмет, С.И. Леншин, С.В. Маликов. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 153.

⁶ Рудич В.В. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] // Общество и право. 2015. № 1. С. 198. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23029268> (дата обращения: 21.05.2017).

⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2014–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 22.05.2017).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Там же.

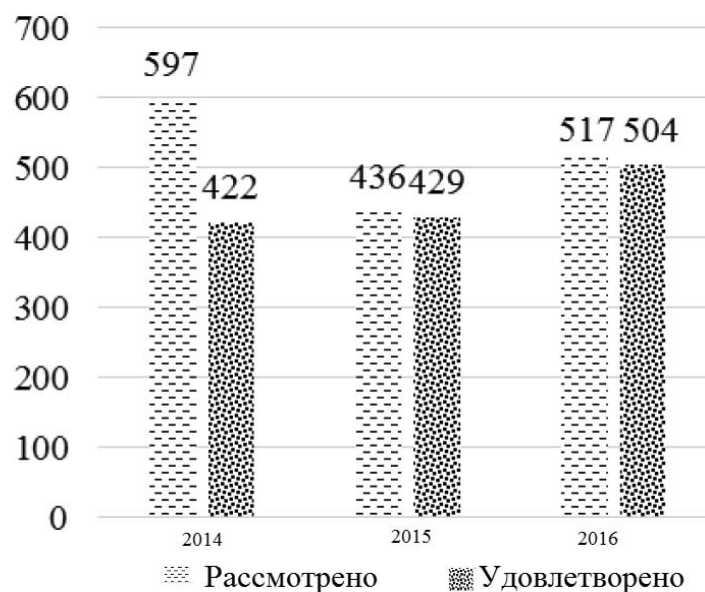
³ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере (на основании Поручения Президента Российской Федерации от 28.11.2009 г. № ПР-3169 подготовлена АНО «Центр правовых и экономических исследований» (Москва) в сотрудничестве с Институтом современного развития (ИНСОР, Москва)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insor-russia.ru/files/modernUK.pdf> (дата обращения: 21.05.2017).

⁴ Александров А.С. К вопросу о смысле правового предписания, содержащегося в части 1.1 статьи 108 УПК РФ / А.С. Александров //

Рис. 1. Общее количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ)

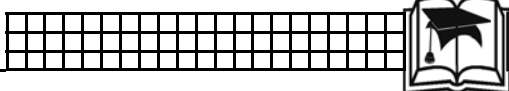
Рис. 2. Общее количество ходатайств о продлении срока содержания под стражей (в соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ)

Рассмотрим указанные в ч. 1 ст. 108 обстоятельства для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу применительно к налоговым преступлени-

ям (стоит отметить, что суд в каждом случае обязан об-суждать возможность применения иной, более мягкой меры пресечения)⁹.

и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2017).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016 г.) «О практике при-

1. Подозреваемый (обвиняемый) не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Субъектный состав преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, — индивидуальные предприниматели, руководители организаций, бухгалтеры, которые имеют один или несколько объектов недвижимости, из чего можно сделать вывод о наличии у них постоянного места жительства¹⁰.

В соответствии с абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» отсутствие места жительства не является единственным основанием, достаточным для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Отсутствие регистрации у подозреваемого (обвиняемого) «может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу»¹¹.

Иллюстрацией нарушения судом указанного правила является апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 17 января 2017 г., в соответствии с которым в отношении гражданина КНР Х.Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В жалобе адвокат просит избранную меру пресечения, поскольку обвиняемый Х.Л. имеет постоянное место жительства на территории РФ, преимущественно он проживает по месту регистрации в г. Волгограде, его личность установлена, меру пресечения не нарушал и от органов предварительного следствия не скрывался.

Суд апелляционной инстанции изменил меру пресечения с заключения под стражу на домашний арест, указав на то, что доводы следователя и прокурора о том, что в квартире по месту жительства обвиняемого проживают иные лица, необоснованны и опровергаются договором найма квартиры¹².

менения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2017).

¹⁰ Багмет А.М. Расследование налоговых преступлений / А.М. Багмет, С.И. Леншин, С.В. Маликов. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 151.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2017).

¹² Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 17.01.2017 г. по делу № 22К-495/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.06.2017).

2. Личность подозреваемого (обвиняемого) не установлена.

Данное основание неприемлемо для налоговых преступлений, поскольку в подавляющем большинстве случаев материалы о нарушениях законодательства о налогах и сборах поступают в Следственный комитет Российской Федерации из органов Федеральной налоговой службы Российской Федерации, в которых должны быть указаны данные о лице — налогоплательщике.

Кроме того, факты возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных лиц по делам о налоговых преступлениях являются предметом обсуждения на совещаниях как негативные примеры практики, обусловленные неудовлетворительным качеством проверочных материалов¹³.

3. Подозреваемым (обвиняемым) нарушена ранее избранная мера пресечения.

На первоначальном этапе расследования как налоговых, так и других видов преступлений данное обстоятельство не может являться основанием для применения рассматриваемой меры пресечения, поскольку отсутствует временной промежуток для нарушения ранее избранной меры пресечения¹⁴.

4. Подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Указанное обстоятельство предполагает, что органам предварительного следствия неизвестно его местонахождение. Во время производства предварительного следствия, в соответствии с ч. 2 ст. 210 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) может быть объявлен в розыск.

Участие подозреваемого (обвиняемого) при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения обязательно, но есть исключения¹⁵.

В частности, суд вправе в отсутствие лица принять решение об избрании рассматриваемой меры пресечения в случаях:

— объявления обвиняемого в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ);

— если обвиняемый не содержался под стражей и скрылся от суда (ч. 2 ст. 238 УПК РФ), при условии, что данный факт с достоверностью установлен судом;

— нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании (ч. 13 ст. 109 УПК РФ);

— рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом

¹³ Багмет А.М. Расследование налоговых преступлений / А.М. Багмет, С.И. Леншин, С.В. Маликов. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 152.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения¹⁶.

В соответствии с п. 118 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола обвиняемые могут быть объявлены в международный розыск «при условии, что они обвиняются в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких»¹⁷. Исходя из изложенного, к лицам, обвиняемым в совершении налоговых преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199.1 УК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть применена, поскольку они относятся к категории небольшой тяжести.

Поскольку при расследовании налоговых преступлений производятся преимущественно экспертизы, позволяющие установить фактические обстоятельства

финансово-хозяйственной деятельности индивидуального предпринимателя или организации (финансово-экономические, судебно-бухгалтерские и др.), на наш взгляд, проведение судебно-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемого (обвиняемого) по данным делам практически сведено к минимуму, следовательно, и мера пресечения в виде заключения под стражу в данном случае не может быть применена.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о существовании проблем в применении к предпринимателям, подозреваемым (обвиняемым) в совершении налоговых преступлений, меры пресечения в виде заключения под стражу, которые требуют дальнейшего разрешения. Стоит согласиться с мнением Л.М. Фетищевой о том, что необходимо «отказаться от прямого запрета брать под стражу предпринимателей, а использовать для регулирования порядка применения в отношении них мер пресечения правовую конструкцию, содержащуюся в ч. 2 ст. 108 УПК РФ, то есть при отсутствии возможности применения более мягкой меры пресечения брать под стражу»¹⁸.

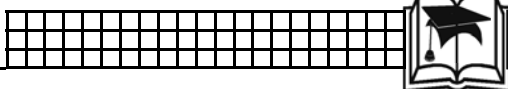
¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2017).

¹⁷ Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. (ред. от 22.09.2009 г.) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2017).

¹⁸ Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 19 [Электронный ресурс]. URL: <https://na.mvd.rf> (дата обращения: 22.05.2017).

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ (ред. 07.02.2011 г.) «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2010. № 1. Ст. 4.
3. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 13.11.2009. № 5038.
4. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. (ред. от 22.09.2009 г.) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2017).
7. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 17.01.2017 г. по делу № 22К-495/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.06.2017).
8. Александров А.С. К вопросу о смысле правового предписания, содержащегося в части 1.1 статьи 108 УПК РФ / А.С. Александров // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 3. С. 16–19.
9. Багмет А.М. Расследование налоговых преступлений / А.М. Багмет, С.И. Леншин, С.В. Маликов. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2011. 448 с.
10. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере (на основании Поручения Президента Российской Федерации от 28.11.2009 г. № ПР-3169 подготовлена АНО «Центр правовых и экономических исследований» (Москва) в сотрудничестве с Институтом современного развития (ИНСОП, Москва)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insor-russia.ru/files/modernUK.pdf> (дата обращения: 21.05.2017).
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2014–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdcr.ru/> (дата обращения: 22.05.2017).
12. Рудич В.В. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] // Общество и право. 2015. № 1. С. 197–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23029268> (дата обращения: 21.05.2017).
13. Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 34 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://na.mvd.rf> (дата обращения: 22.05.2017).

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-7-37-40

Внешнеэкономическое правоотношение — синтетическое правоотношение

Губарева А.В.*

Цель. В настоящей статье автором последовательно доказывается, что внешнеэкономическое правоотношение является синтетическим правоотношением — особого рода правовым отношением, соединяющим множество связанных между собой микроотношений, синтезирующим элементы конституционных, гражданских, административных, финансовых, таможенных, валютных правоотношений. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Внешнеэкономическое правоотношение обладает уникальным структурным типом правоотношения. Это сложная система, состоящая из основного синтетического внешнеэкономического правоотношения с динамической структурой и сопровождающих его дополнительных правоотношений, которые напрямую влияют на динамику основного правоотношения, но при этом ни один частный субъект не принимает в них участия. **Научная и практическая значимость.** Внешнеэкономическое правоотношение относится к уникальному структурному типу гражданско-правового (предпринимательского) правоотношения, представляющему собой сложную систему, состоящую из основного синтетического внешнеэкономического правоотношения с динамической структурой, сопровождаемого дополнительными правоотношениями, которые напрямую влияют на динамику основного правоотношения.

Ключевые слова: внешнеэкономическое правоотношение, внешнеэкономическая деятельность, циркулирование объектов гражданских прав.

Foreign Economic Legal Relation – Synthetic Legal Relation

Gubareva A.V.**

Purpose. In this article the author has consistently proved that foreign economic legal relationship is a synthetic legal relationship — a special kind of legal relationship connecting a plurality of interconnected mikrorelationship synthesizing elements of constitutional, civil, administrative, financial, customs, currency relations. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results.** Foreign economic legal relationship has a unique structure type relationship. It is a complex system consisting of synthetic main foreign economic relationship with the dynamic structure and accompanying additional relationships that have a direct impact on the dynamics of the primary relationship, but not a single private entity does not take part in them. **Scientific and practical significance.** External economic legal relationship refers to the unique structural type of civil-legal (business) relationship is a complex system consisting of synthetic main foreign economic relationship with a dynamic structure, followed by further legal relations, which directly affect the dynamics of the primary relationship.

Key words: foreign economic legal relationship, foreign economic activity, circulation of objects of civil rights.

Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности предполагает регламентацию не только циркулирования объектов гражданских прав, но и легализацию вывода этих объектов из российской экономики и ввода их в нее, осуществления надзора¹ над данными процессами. То есть само движение объектов гражданских прав между национальными экономикой подчинено не только частно-правовым, но и публично-правовым нормам. Это обстоятельство послужило основанием для утверждения в доктрине мнени-

ния о комплексности внешнеэкономических правоотношений.

Думается, однако, что концепция комплексных внешнеэкономических правоотношений требует ряда уточнений.

В теории права термин «комплексное правоотношение» нередко используется как синоним понятия «единое сложное правоотношение»², так как «каждый субъект обладает по отношению к другому одним или даже несколькими правомочиями, и, следовательно, каждый из субъектов несет перед другим одну или несколько юридических обязанностей»³. Данное опреде-

¹ См. более подробно: Губарева А.В. Делегирование государственно-властных полномочий и внешнеэкономический надзор как приемы правового регулирования внешнеэкономического права // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 3. С. 9–12.

² См., например: Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 277.

³ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 107.

* ГУБАРЕВА АННА ВИКТОРОВНА, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, ashipova@mail.ru

** GUBAREVA ANNA V., Assistant Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

ление позволяет выделить основные признаки единого сложного (комплексного) правоотношения:

- оно должно быть неделимо, выделение из него того или иного элемента означает прекращение самого правоотношения;
- в нем должно быть только две стороны, при этом допускается множественность лиц на одной или другой стороне;
- каждая из сторон обладает несколькими правомочиями по отношению к другой, которым коррелируют юридические обязанности;
- в рамках этого правоотношения существует единое основание возникновения и прекращения соответствующих правомочий и обязанностей.

Совокупность указанных признаков комплексного правоотношения свидетельствует о том, что внешнеэкономические правоотношения в данном понимании не могут быть признаны комплексными.

Во-первых, внешнеэкономическое правоотношение действительно прекращается, если изъять из него один элемент. Например, отказ в выдаче покупателю разрешения на ввоз на таможенную территорию Таможенного союза специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации⁴, влечет за собой невозможность исполнения заключенного внешнеторгового контракта, поскольку в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 183 и подп. 1 п. 1 ст. 195 Таможенного кодекса Таможенного союза технические средства не могут быть ввезены на территорию Российской Федерации без разрешения.

В то же время отсутствие такого контракта влечет невозможность обращения за выдачей разрешения на импорт (п. 20 Административного регламента Федеральной службы безопасности РФ по предоставлению государственной услуги по принятию решений о возможности ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и вывоза с таможенной территории Таможенного союза специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации). В совокупности это свидетельствует о тесной взаимосвязи между частно-правовыми и публично-правовыми элементами внешнеэкономического правоотношения, но в то же время подчеркивает неравноправное их сочетание: отсутствие гражданско-правовой связи между субъектами исключает возникнове-

ние связи публично-правовой, но публично-правовой элемент, как правило, не оказывает влияния на возникновение частно-правового элемента, он воздействует только на его динамику и возможное прекращение. Исключением из общего правила являются отношения, возникающие в связи с экспортом или импортом объектов гражданских прав, требующих приобретения квот либо получения лицензий. В этом случае публичные правоотношения предшествуют частным правоотношениям и определяют их возникновение.

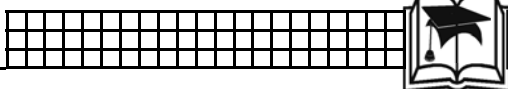
Во-вторых, внешнеэкономическое отношение регламентируется нормами не только частного, но и публичного права, что означает существование в его рамках не менее трех субъектов: двух и более частных лиц и одного или более властных субъектов. Следовательно, нарушается требование о существовании только двух сторон правоотношения.

В-третьих, во внешнеэкономическом правоотношении лишь в границах отдельных его элементов каждая из сторон обладает несколькими правомочиями по отношению к другой, которым коррелируют юридические обязанности. Так, иностранный экспортер не получает разрешение на ввоз на таможенную территорию Таможенного союза специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а значит, не вступает в соответствующие правоотношения с Центром по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России (органом, выдающим такие разрешения), но при этом состоит в правоотношениях с российским импортером специальных технических средств. Согласно п. 2 названного Административного регламента ФСБ обратиться за получением разрешения на ввоз этих специальных технических средств могут только юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке на территории Российской Федерации.

В-четвертых, во внешнеэкономическом правоотношении отсутствует единое основание возникновения и прекращения субъективных прав и юридических обязанностей. В рамках частно-правового элемента основание возникновения субъективных прав и юридических обязанностей — внешнеэкономический контракт, в рамках же публично-правовых элементов — это как исполнение внешнеэкономического контракта⁵, так и обращение экспортера или импортера в

⁴ Порядок выдачи такого разрешения регламентирован приказом ФСБ России от 1 ноября 2012 г. № 549 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по принятию решений о возможности ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и вывоза с таможенной территории Таможенного союза специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (Рос. газ. 2012. № 301).

⁵ Например, при открытии паспорта сделки в соответствии с требованиями инструкции Банка России от 4 июня 2012 г. № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением».

уполномоченный орган для выполнения соответствующей административной процедуры⁶.

Внешнеэкономическое правоотношение при этом не может быть признано лишь совокупностью самостоятельных правовых отношений, объединенных общим названием «внешнеэкономическое правоотношение»⁷. Как мы уже отмечали ранее, внешнеэкономическое отношение обладает сложной, динамической структурой: по мере накопления юридических фактов эта структура развивается, перестраивается. Данное развитие обеспечивается исключительно за счет «сопровождающих» в цивилистическое правоотношение вспомогательных публично-правовых отношений. О.А. Красавчиков особо подчеркивал, что «правовые отношения, будучи определенным срезом правового регулирования общественных отношений, при наличии соответствующих условий (нормы права, правосубъектности и юридических фактов) могут создавать новые возможности для совершения тех или иных юридических действий, наступления тех или иных юридических последствий. Правоотношение может само по себе выступать в роли юридического факта»⁸. Во внешнеэкономическом правоотношении большая часть юридических фактов, определяющих его динамику, — это вспомогательные публичные правоотношения.

Бесспорно, понятием «внешнеэкономическое правоотношение» охватывается значительное количество правоотношений, однако их взаимосвязь носит такой сложный характер, что выходит за рамки простой совокупности самостоятельных правоотношений. Кроме того, публичные правоотношения могут быть признаны самостоятельными по отношению к частно-правовым отношениям с некоторой степенью условности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что внешнеэкономическое правоотношение является синтетическим правоотношением — особого рода правовым отношением, соединяющим множество связанных между собой микроотношений, синтезирующим элементы конституционных, гражданских, административных, финансовых, таможенных, валютных правоотношений⁹.

Данный вывод вытекает из следующего:

- сущность внешнеэкономических отношений — это циркулирование объектов гражданских прав, ос-

нованием перехода прав на объекты гражданских прав выступает внешнеэкономическая сделка. Следовательно, ядром внешнеэкономического правоотношения является гражданско-правовое отношение;

- вспомогательные публично-правовые микроотношения (элементарные правоотношения) обеспечивают динамику гражданского правоотношения, а в ряде случаев — и саму возможность его возникновения (только приобретение экспортной квоты либо получение лицензии на экспорт дает право на заключение контрактов на экспорт соответствующих товаров, а значит, публичное элементарное правоотношение в ряде случаев предшествует элементарному гражданскому правоотношению), и всегда — его конечной реализации, возникает в связи с его конечной реализацией;

- ни вспомогательные публичные элементарные правоотношения, ни частные элементарные правоотношения не могут существовать отдельно, самостоятельно — только взаимное сосуществование элементарных правоотношений обеспечивает достижение целей правового регулирования внешнеэкономической деятельности: защиту национальной экономики России от поглощения ее национальными экономиками иных государств и привлечение иностранных ресурсов для развития национальной экономики России. Такое переплетение элементарных правоотношений образует не просто совокупность правоотношений, но новое сложное синтетическое правоотношение, поскольку, как указывалось выше, изъятие одного элементарного правоотношения из общего внешнеэкономического правоотношения повлечет прекращение последнего.

Следовательно, внешнеэкономическое правоотношение может быть признано комплексным, сложным только как синтетическое правоотношение.

Выделение в системе внешнеэкономических правоотношений сложного синтетического правоотношения с динамической структурой не позволяет включить в него ряд правоотношений, которые непосредственно воздействуют на динамику синтетического правоотношения, но в них не принимают участия частные субъекты: это отношения внутри государственного аппарата либо отношения в рамках надгосударственных образований. При анализе динамики внешнеэкономического правоотношения нами установлено, что такими дополнительными правоотношениями выступают правоотношения, возникающие при установлении квот и применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Они не зависят от основного синтетического правоотношения, более того, могут существовать независимо от него и предопределять динамику его развития.

Таким образом, внешнеэкономическое правоотношение обладает уникальным структурным типом правоотношения. Это сложная система, состоящая

⁶ Например, для получения разрешения на импорт по вышеописанной процедуре.

⁷ Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 1999. С. 116.

⁸ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 120.

⁹ См. более подробно: Губарева А.В. Отношения, складывающиеся в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 38–42.

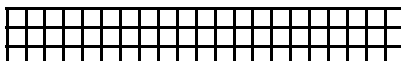

из основного синтетического внешнеэкономического правоотношения с динамической структурой и сопровождающих его дополнительных правоотношений, ко-

торые напрямую влияют на динамику основного правоотношения, но при этом ни один частный субъект не принимает в них участия.

Литература

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М. : Госюриздат, 1955. 175 с.
2. Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1999. 228 с.
3. Губарева А.В. Делегирование государственно-властных полномочий и внешнеэкономический надзор как приемы правового регулирования внешнеэкономического права // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 3. С. 9–12.
4. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2. М. : Статут, 2005. 494 с.
5. Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. С.С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1987. 448 с.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-7-41-43

Эффективность государственного финансового контроля в контексте профессионального образования государственных служащих во Франции

Мигачев А.Ю.*

Цель. Теоретическое исследование государственного финансового контроля в Французской Республике, выявление проблем правового регулирования финансового контроля, структуризация системы органов государственного финансового контроля в Французской Республике, а также рассмотрение этапов подготовки и обучения государственных служащих в данной области и выявление возможностей его дальнейшего совершенствования. **Методология:** общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение и систематизация научной информации и фактического материала. Наряду с этим применялись частные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой. **Выводы.** Во Франции государственный финансовый контроль представляет собой деятельность органов государственной власти в первую очередь по контролю и надзору за распределением бюджетных средств, а также по контролю и регулированию иной финансовой деятельности. Ключевую роль в системе органов государственного финансового контроля во Франции играют Счетная палата и Суд финансовой и бюджетной дисциплины. Профессиональное обучение государственных служащих в сфере государственного финансового контроля во Франции проводится в два этапа: начальная профессиональная подготовка, повышение квалификации государственных служащих. Финансовая деятельность Франции направлена на формирование, распределение и использование фондов денежных средств, охватывает все сферы общественной жизни и публичной деятельности, должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства и направлена на повышение эффективности в данной сфере. **Научная и практическая значимость.** Исследование правового регулирования финансовых отношений зарубежных государств с использованием метода сравнительного правоведения позволяет более полно оценить процессы, происходящие в области государственных финансов. Опыт Франции в области реформирования государственного финансового контроля может быть использован при обновлении системы финансового контроля в России.

Ключевые слова: государственный контроль, финансовый контроль, система государственных органов, осуществляющих контроль, образование, государственные служащие.

Efficiency of State Financial Control in Context of Professional Education of Public Servants in France

Migachev A.Yu.**

Purpose. A theoretical research of the state financial control in the French Republic, identification of problems of legal regulation of financial control, state financial control system structuring in the Republic of France and also consideration of public servants preparation stages and training in this field, identification of opportunities of its further improvement. **Methods:** general scientific methods of knowledge: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific information and actual material. Along with it private methods were applied: formally-legal and comparative legal methods. **Results.** In France the state financial control represents activity of public authorities first of all on control and supervision of distribution of budgetary funds, and also on control and regulation of other financial activity. Key roles in system of bodies of the state financial control in France have the Audit Chamber and Court of financial and budgetary discipline. Professional training of public servants in the sphere of the state financial control in France is carried out in two steps: initial training professional development of public servants. Financial activity of France is directed to formation, distribution and use of funds of money, covers all spheres of public life and public activity, has to be carried out according to requirements of the legislation and aims to enhance effectiveness in this area. **Scientific and practical significance.** Application of comparative jurisprudence method to the research of legal regulation of foreign states financial relations allows us to fully estimate the processes in the field of public finances. Experience of France in the field of reforming of the state financial control could be used during financial control system modernization in the Russian Federation.

Key words: state control, financial control, system of the public authorities exercising control, education, public servants.

В настоящее время в большинстве иностранных государств, в том числе и во Французской Республике, уже на протяжении длительного времени функционируют различные системы государственного финансового

* МИГАЧЕВ АНТОН ЮРЬЕВИЧ, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), optmontres@mail.ru

** MIGACHEV ANTON YU., Postgraduate Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

контроля. Данные системы зависят от форм правления, форм национально-государственного устройства, сложившихся традиций, но в настоящее время все более унифицируются на основе международных норм и межгосударственной интеграции.

Французская система государственного финансового контроля, основу которой составляет такой орган, как Счетная палата, имеет очень много общих черт с системой государственного финансового контроля в России. В связи с этим рассмотрение французской системы финансового контроля имеет большое значение как для теории административного и финансового права, так и для совершенствования практики этой деятельности в Российской Федерации.

Под государственным финансовым контролем во французской экономической и юридической литературе понимается функция государства, связанная с контролем государственных финансовых средств и в первую очередь с контролем исполнения бюджета. Государственный финансовый контроль во Франции подразделяется на контроль, осуществляемый Счетной палатой, судебный контроль, контроль государственного казначейства и административный контроль¹.

Полномочиями по осуществлению государственного финансового контроля во Франции наделены следующие государственные органы: Счетная палата, Суд бюджетной и финансовой дисциплины, Государственное казначейство, Генеральная инспекция финансов, Служба экономического и финансового контроля, а также инспекции внутреннего контроля министерств.

Деятельность Счетной палаты регулируется Кодексом финансовых судебных учреждений, утвержденным в 1994 году². В структуру Счетной палаты входят семь коллегий. При палате действует прокуратура во главе с генеральным прокурором. Каждая коллегия Счетной палаты осуществляет контроль счетов и управления подотчетного ей министерства, контроль бухгалтерской отчетности государственных учреждений, а также государственных предприятий соответствующей отрасли. Контроль Счетной палаты подразделяется на контроль счетного исполнения и контроль административного исполнения бюджета³. Счетная палата проверяет соответствие финансовой деятельности действующим правилам ведения отчетности, анализирует представленные счета и подтверждающие документы, оценивает баланс счета⁴.

¹ См.: Годме П.М. Финансовое право. М.: Прогресс, 1978. С. 280.

² См. подробнее: Маклаков В.В. Административная юстиция во Франции. М.: ИНИОН, 2006. 122 с.

³ См.: Barilari, A. Les controles financiers comptables, administratifs et juridictionnels des finances publiques. Paris: LGDJ, 2003. P. 110, 115.

⁴ См.: Самойлова Л.М. Счетная палата Франции: двести лет независимости // Финансовое право. 2010. № 3. С. 10.

Суд бюджетной и финансовой дисциплины, созданный в 1948 году, осуществляет рассмотрение дел в сфере контроля порядка и законности управления публичными финансами. Основной функцией суда является рассмотрение дел о привлечении к ответственности государственных и муниципальных служащих за нарушение публичного финансового порядка. На рассмотрение суда передаются нарушения, выявленные прежде всего в ходе проверок Счетной палаты⁵.

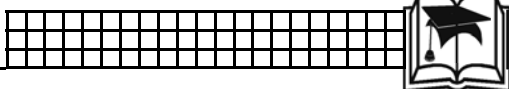
Государственное казначейство Франции действует при министерстве финансов. Государственное казначейство Франции состоит из главного управления и его территориальных органов — управлений на местном уровне. На государственное казначейство возлагается выполнение следующих функций: управление государственным капиталом (рассмотрение финансового состояния предприятий, операции с капиталом, приобретение и продажа активов, участие в работе правления и общего собрания); структурная перестройка предприятий, в частности через Межведомственный комитет промышленной реструктуризации; консультирование министра финансов по вопросам валютной политики; анализ международных рисков государства в делах о предоставлении государственных гарантий по контрактам и инвестициям, которые французские предприятия осуществляют за рубежом.

Генеральная инспекция финансов находится под непосредственным руководством заместителя министра финансов. Она осуществляет надзорные функции, аудит, экономическую и финансовую оценку деятельности государственных органов и организаций. Кроме того, она может выполнять отдельные задачи по просьбе премьер-министра, государственных органов, органов местного самоуправления и международных организаций. В состав генеральной инспекции финансов входят инспекторы и ревизоры.

Служба общего экономического и финансового контроля осуществляет аудит и финансовые проверки министерств и ведомств. Глава службы общего и финансового контроля назначается на должность приказом министра финансов.

Важную роль в осуществлении финансового контроля во Франции играют инспекции внутреннего контроля министерств. Эти инспекции могут осуществлять контроль за деятельностью всех подразделений министерства, касающихся государственных расходов. Министр поручает инспекторам проведение различного рода проверок, в ходе которых они исследуют качество и эффективность административной деятельности, расследуют проступки, совершаемые государственными служащими министерства, выявляют недостатки в деятельности инспектируемых служб. Руководство дея-

⁵ См.: Соловьев А.А., Остроумов А.А. Зарубежные модели административной юстиции. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015. С. 77.

тельностью инспекций находится в сфере деятельности соответствующего министра. В отдельных министерствах может создаваться несколько инспекций.

Так, в сфере национального образования созданы генеральная инспекция национального образования, контролирующая деятельность профессорско-преподавательского состава, и генеральная инспекция административных органов в сфере образования, на которую возложены функции контроля за деятельностью центральных и локальных (ректоров, президентов, деканов и других) органов управления образования⁶.

В целях повышения эффективности финансового контроля во Франции осуществляются профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных служащих в этой сфере, которые организуются на протяжении всей их карьеры.

Профессиональная подготовка специалистов в сфере государственного финансового контроля включает в себя профессиональную подготовку лиц, имеющих высшее образование, в национальных или региональных школах и институтах для подготовки кадров в конкретные государственные учреждения.

В дальнейшем для государственных служащих предусматривается повышение квалификации. Для этого во Франции каждому государственному служащему предоставляется 6 дней в году. Кроме того, для этих целей государственным служащим может быть предостав-

лен учебный отпуск на срок от одного месяца до трех лет. Для того чтобы обеспечить индивидуальное руководство обучением, на каждого служащего заводится индивидуальная карточка повышения квалификации, которая помещается в его личное дело, и разрабатывается план индивидуального обучения, отвечающий потребностям государственной службы и личным требованиям работника.

Повышение квалификации государственных служащих в сфере финансового контроля включает в себя проведение стажировок, организованных Министерством финансов, либо межведомственное обучение, организованное различными учреждениями⁷.

Таким образом, проанализировав систему государственного финансового контроля Франции, необходимо отметить, что она представляет собой осуществляемую государственными органами контрольную деятельность за законностью и целесообразностью действий всех звеньев государственной системы Французской Республики в финансовой сфере, которая направлена на формирование, распределение и использование фондов денежных средств, охватывает все сферы общественной жизни и публичной деятельности и должна осуществляться в интересах всего населения Франции.

⁶ См.: Козырин А.Н. Министерское звено управления во Франции // Реформы и право. № 3. Государственное управление и публичная администрация. М.: АНО ЦППИ, 2008. С. 70–79.

⁷ См.: Практика государственного управления во Франции: Статус государственного служащего. Ответственность администрации. Аудит и контроль госсектора: сборник документов франко-российского сотрудничества / Посольство Франции в РФ; МИД Франции. М., 1999. № 3. С. 180, 195.

Литература

1. Годме П.М. Финансовое право / П.М. Годме. М.: Прогресс, 1978. 429 с.
2. Козырин А.Н. Министерское звено управления во Франции / А.Н. Козырин // Реформы и право. № 3. Государственное управление и публичная администрация. М.: АНО ЦППИ, 2008. С. 70–79.
3. Маклаков В.В. Административная юстиция во Франции / В.В. Маклаков. М.: ИНИОН, 2006. 122 с.
4. Практика государственного управления во Франции: Статус государственного служащего. Ответственность администрации. Аудит и контроль госсектора: сборник документов франко-российского сотрудничества / Посольство Франции в РФ; МИД Франции. М., 1999. № 3. 351 с.
5. Самойлова Л.М. Счетная палата Франции: двести лет независимости / Л.М. Самойлова // Финансовое право. 2010. № 3. С. 9–13.
6. Соловьев А.А., Остроумов А.А. Зарубежные модели административной юстиции / А.А. Соловьев, А.А. Остроумов. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015. 233 с.
7. Barilari, A. Les controles financiers comptables, administratifs et juridictionnels des finances publiques / A. Barilari. Paris: LGDJ, 2003. 180 p.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-7-44-47

К вопросу о привлечении к уголовной ответственности адвокатов в связи с их участием в деятельности организованных преступных формирований

Шевцова Л.В.*

Цель. В связи с некоторыми особенностями осуществления своей деятельности на профессиональной основе адвокат потенциально входит в «группу риска» лиц, причастных или способствующих совершению преступных деяний, в частности, организованными преступными формированиями. Указанная проблема актуальна не только в России, но и странах романо-германской (особенно в Италии) и англосаксонской (США, Великобритания, Канада) систем права. **Методология:** анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Определены виды участия адвокатов в деятельности преступных организаций. Указаны особенности привлечения к уголовной ответственности и правовые способы защиты адвокатов, причастных к деятельности преступных сообществ, преступных организаций. Проведен сравнительный анализ законодательства по борьбе с организованной преступностью, законодательства, регламентирующего профессиональную деятельность адвокатов в странах романо-германской и англосаксонской систем права. **Научная и практическая значимость.** Данное сравнительно-правовое исследование позволяет регламентировать ответственность адвокатов в связи с их участием в деятельности организованных преступных формирований.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная организация, преступное сообщество, адвокат, Кодекс профессиональной этики адвоката.

On Criminal Prosecution of Lawyers Due to Their Participation in Organized Crime Groups

Shevtsova L.V.**

Purpose. In connection with some features of its activities on a professional basis, the lawyer potentially is included in the “risk” of the individuals involved in or contributing to criminal acts, particularly organized criminal groups. This problem is actual not only in Russia but also the countries of Romano-Germanic (especially in Italy) and Anglo-Saxon (USA, UK, Canada) systems of law. **Methods:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, formal legal method. **Results.** The types of participation of lawyers in activities of criminal organizations. Features of bringing to criminal liability and legal means of protection of lawyers involved in activity of criminal groups, criminal organizations. A comparative analysis of legislation to combat organized crime; legislation regulating the professional activity of lawyers in the countries of Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal system. **Scientific and practical significance.** This comparative research allows regulating the liability of lawyers in connection with their participation in the activities of organized criminal groups.

Key words: organized crime, criminal organization, criminal community, lawyer, Professional ethics code of lawyer.

В свете реформирования законодательства об адвокатской деятельности, направленного прежде всего на эффективное обеспечение соблюдения принципа состязательности участников уголовного судопроизводства, расширения процессуальных полномочий, введения адвокатской монополии на судебное представительство, неизбежно повышаются и требования к профессиональным и личным качествам адвокатов. По данным криминологического исследования, проведенного Московской городской коллегией адвокатов, одной из основных проблем, связанной с деятельностью адвокатского сообщества, является коррупция в органах правосудия, деятельность посредников, которыми часто становятся адвокаты, в частности, бывшие

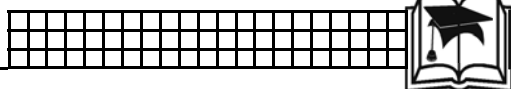
работники правоохранительных органов. Другой проблемой является участие адвокатов в деятельности организованных преступных формирований (далее — ОПФ)¹. Рассмотрим проблемы привлечения к уголовной ответственности адвокатов в связи с участием в деятельности ОПФ в странах романо-германской и англосаксонской систем права.

Особенность уголовно-правового законодательства Канады по борьбе с преступными организациями

¹ Гармаев Ю.П. Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z459_page_4.html (дата обращения: 24.05.2017).

* ШЕВЦОВА ЛИДИЯ ВАЛЕНТИНОВНА, юрист адвокатского бюро г. Москвы «Патронь», shevtsova-2010@mail.ru

** SHEVTSOVA LIDIA V., Lawyer of the Patron Moscow Law Firm

заключается, по нашему мнению, в том, что подразумевается под определением «посредник» в деятельности преступных организаций. В докладе палаты общин канадского парламента² сообщается, что под посредниками выступают, как правило, лица, оказывающие профессиональную помощь, а именно юристы, бухгалтеры. Сфера деятельности ограничена их профессиональными интересами (выполнение за вознаграждение). По мнению зарубежных исследователей, существует два вида участия адвокатов в деятельности преступных организаций³. К первому виду относится умышленное участие адвоката в деятельности преступных организаций. Например, такое участие может выражаться в оказании помощи или содействии в реализации преступных деяний, создании препятствий в проведении расследования и т.п. Ко второму виду относится непреднамеренное участие в деятельности преступной организации, вызванное недостаточной осмотрительностью в предоставлении своих профессиональных услуг в преступных целях. Тем не менее умысел, выраженный в форме легкомыслия или небрежности, не освобождает адвоката от уголовной ответственности, предусмотренной ст. 467.12 УК Канады.

Если говорить об умышленном участии адвоката в деятельности преступной организации, как правило, его роль сводится к передаче информации, различных сведений между участниками преступной организации, например находящимися в местах лишения свободы, и теми, кто продолжает заниматься преступной деятельностью. Другое проявление участия в преступной организации может выражаться в давлении на свидетелей обвинения. Примечательно, что адвокат не обязан самостоятельно оказывать давление, достаточно того, чтобы он был осведомлен о данных фактах преступного поведения со стороны участников преступной организации. Иной способ оказания помощи в реализации преступного умысла заключается в предоставлении юридических консультаций, сопровождении дел доверителя, связанных с его преступной деятельностью⁴. Некоторые зарубежные ученые систематизировали сферы деятельности адвокатов, имеющих отношение к преступным организациям. Примечательно, что участие адвокатов связано практически со всем спектром преступных деяний, характерных для преступных сообществ, преступных организаций. Но наибольшее распространение получили

различные виды мошенничества и хищения денежных средств⁵.

В России деятельность адвоката, связанная с валютными правоотношениями, регулируется законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Так, группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег рассматривает адвокатов в качестве лиц, в силу своих функций потенциально способных содействовать отмыванию преступных доходов⁶. Как и в законодательстве зарубежных государств (США, Великобритания), на адвокатов распространяется обязательство сообщать о подозрительных транзакциях, являющихся предметом профессиональной тайны⁷. В ходе расследования, целью которого было пресечение деятельности преступной организации, занимающейся мошенничеством, контрабандой табака и отмыванием денежных средств, следователи установили, что адвокат, специализирующийся на обеспечении кредитов, в отношении которого была установлена связь с руководителем преступной организации, был им принят на работу для участия в схеме кредитования малого бизнеса. Выяснилось, что посредник подготовил фальшивые документы для обеспечения кредита в 250 тыс. долл. США от финансового учреждения⁸.

Примечательно, что подобная проблема фактического участия лиц, наделенных особым процессуальным статусом, в деятельности преступных организаций встречается не только в Канаде, но и в ряде европейских стран и США. В частности, § 1 ст. 343 УК Бельгии предусмотрено, что «...лицо, участвующее в подготовке или проведении любой законной деятельности преступной организации, знает или должен знать, что его участие способствует достижению целей преступной организации, наказывается лишением свободы сроком от 1 года до 3 лет и денежным штрафом...»⁹. По мнению бельгийских законодателей, такая возможность позволит привлекать к уголовной ответственности лиц, которые долгое время были вне поля зрения уголовного правосудия, тогда как их содействие пре-

² См.: The state of organized crime in Canada [Electronic resource]. Available at: http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=5462995&File=39#_ftnref10 (Accessed 02.05.2017).

³ См.: Van de Bunt, Henk, Van der Schoot, Cathelijne. Prevention of Organised Crime: a situational approach. Wetenschappelijk Onderzoek — en Documentatiecentrum. 2003. P. 46.

⁴ Ibid. P. 45.

⁵ См.: Middleton, D., Levi, M. Let sleeping lawyers lie: organized crime, lawyers and the regulation of legal services // The British journal of criminology, 2015, 55 (4), pp. 650–651.

⁶ См.: Муранов А.И. Российское валютное право: регулирование статуса и деятельности адвокатов. М.: Статут, 2006 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Письмо Банка России от 17.08.2004 г. № 100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003–2004 гг.» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Доклад Комитета по правосудию и правам человека парламента Канады от 22.10.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=4167422&Language=E&Mode=1&Parl=40&Ses=2> (дата обращения: 02.05.2017).

⁹ Code penal de la Belgique [Electronic resource]. Available at: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (Accessed 04.05.2017).

ступным организациям может быть весьма существенным для развития как законной, так и незаконной деятельности. Например: водитель руководителя преступной организации; бухгалтер ресторана, который не совершает каких-либо противозаконных действий, но знает, что ресторанный деятель служит прикрытием для торговли людьми; юрист, разработавший механизм уклонения от уплаты налогов, и т.п.¹⁰

Статья 45 Закона о серьезных преступлениях Великобритании предусматривает уголовную ответственность за участие в преступной деятельности организованной преступной группы¹¹. По мнению исследователей данной проблемы, указанная норма существенно расширяет пределы такого участия. Согласно ч. 7 ст. 45 Закона о серьезных преступлениях, нет необходимости в установлении обстоятельств того, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, знало кого-либо из лиц, входящих в состав организованной преступной группы. Следовательно, указанное положение смещает акцент с субъективных намерений лица на саму преступную деятельность, что создает потенциальные риски для юристов, которые невольно становятся вовлеченными в преступную деятельность¹². Адвокат С. был приговорен к лишению свободы сроком 10 лет за участие в иммиграционном сговоре. Около 1800 лиц, включая членов албанской мафии, в течение 8 лет жили на территории Великобритании, заключая фиктивные браки с женщинами из Восточной Европы, специально поставляемыми в Великобританию для реализации указанной преступной деятельности¹³.

Однако зачастую достаточно сложно доказать, что посредник знал о преступной деятельности организации, к которой он причастен. Ведь само по себе создание фирм или открытие счетов не является преступлением. Тем не менее, трудности в доказывании вызывают наличие конфиденциальных отношений адвокатов со своими доверителями. Например, в УПК РФ содержатся следующие процессуальные гарантии в отношении адвоката, направленные на предотвращение необоснованного преследования и возбуждения уголовного дела: адвокат входит в категорию лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ); решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается руководителем следствен-

ного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ); при отсутствии решения суда о возбуждении в отношении адвоката уголовного дела следственные действия в отношении этого адвоката осуществляются только с согласия суда (ч. 5 ст. 450 УПК РФ). Как показывает следственно-судебная практика зарубежных стран, количество расследованных преступлений в отношении адвокатов является достаточно низким¹⁴.

Несмотря на пресс-релиз доклада Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и транснациональной организованной преступности, в котором сообщалось, что правоохранительные меры против мафиозных групп не будут эффективными, пока «основные рынки оказания профессиональных услуг остаются без внимания, включая армию белых воротничков — юристов, бухгалтеров, риелторов и банкиров, которые прикрывают их (ОПФ.— Л.Ш.) и отмывают их поступления»¹⁵, в самом докладе¹⁶ не были приведены какие-либо данные, не представлены исследования, подтверждающее отмеченное. Как указано в Кодексе профессиональной юридической ответственности, разработанном Американской ассоциацией адвокатов, если клиент решает нарушить закон, «адвокат может продолжать представлять его интересы... до тех пор, пока он не оказывает содействия клиенту в преступных действиях»¹⁷. Предположим, адвокат подозревает, что обратившийся к нему за юридической помощью доверитель намеревается совершить преступление. В подобном случае правила дисциплинарной ответственности адвокатов не требуют, чтобы адвокат представлял интересы клиента. Согласно ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката¹⁸ закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Следовательно, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона, не могут быть исполнены адвокатом.

Таким образом, рассматриваемая деятельность адвоката, направленная на реализацию интеллектуального пособничества, не может быть признана адвокатской, на нее не распространяется режим адвокатской тайны, предусмотренный ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

¹⁰ Sägerser, C. Le projet de loi relatif aux organisations criminelles // Courrier hebdomadaire du CRISP, 1998/7, 1592, p. 5.

¹¹ Serious Crime Act 2015 [Electronic resource]. Available at: <https://www.legislation.gov.uk> (Accessed 24.05.2017).

¹² См.: Fisher, J. New legislation will extend criminal liability for solicitors. 2014 [Electronic resource]. Available at: <https://www.brightlinelaw.co.uk/White-Collar-Crime-Portal/new-legislation-will-extend-criminal-liability-for-solicitors-1.html> (Accessed 24.05.2017).

¹³ Middleton, D., Levi, M. Op. cit. P. 657.

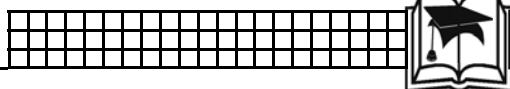
¹⁴ См.: Van de Bunt, Henk, Van der Schoot, Cathelijne. Op. cit. P. 47.

¹⁵ Press release UNODC "Organized crime has globalized and turned into a security threat" [Electronic resource]. Available at: <http://www.unodc.org> (Accessed 03.05.2017).

¹⁶ См.: United Nations Office on Drugs and Crime. The globalization of crime: a transnational organized crime threat assessment. United Nations publication, Sales No. E.10.IV.6. 2010.

¹⁷ Model Code of Professional Responsibility EC 7-5. 1981.

¹⁸ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

в Российской Федерации». С другой стороны, в случае если подозрение не подтверждено, то, апеллируя к положениям Кодекса профессиональной юридической ответственности, следует учитывать, что, во-первых, любое лицо должно иметь свободный доступ к профессиональным услугам адвоката¹⁹. Во-вторых, существует профессиональное понимание того, что при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

По мнению американского ученого Б. Грина, до тех пор, пока адвокат не будет консультировать доверителя на предмет того, как совершить преступление и в то же время избежать наказания, а будет просто обеспечивать защиту по предъявленному обвинению, то он может представлять его интересы, не являясь, таким образом, лицом, причастным к деятельности преступной организации. В случае с так называемым «юрисконсульт» преступной организации, следует утверждать, что, пока адвокат не посвящен в запланированные организацией преступные деяния, следовательно, он не может предполагать, что его готовность осуществлять защиту своего доверителя будет способствовать будущей преступной деятельности данной организации²⁰. Некоторое время правительство США придерживалось иной точки зрения. Например, уголовному преследованию подверглись адвокаты, предоставлявшие защиту участникам т.н. «Калийского картеля», «семьи» Гамбино и др. Суть позиции заключалась в том, что в ходе осуществления адвока-

тами функции защиты в отношении членов преступного сговора можно предположить, что они являлись его соучастниками. Данное предположение основывается на том, что защитники знают о деятельности преступного сговора и, соответственно, действуют в его интересах. При наличии доказательств того, что адвокаты действуют не в своих профессиональных интересах, а с преступным умыслом, все их законные действия, например изучение материалов дела, подача ходатайств и т.п., будут расцениваться как содействие сговору²¹. По словам федерального прокурора, поддерживающего обвинение по делу картеля, «как только будет установлено, что адвокаты присоединились к сговору, все, что они сделали, будет в его пользу»²². Таким образом, изучение зарубежного законодательства, доктринальных источников и судебной практики позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, само по себе оказание профессиональной юридической помощи не является основанием для привлечения к уголовной ответственности за пособничество в деятельности преступных сообществ, преступных организаций. Во-вторых, необходимо в каждом конкретном случае устанавливать наличие умысла на совершение действий, способствующих реализации преступных целей организованных преступных формирований, иначе это бы нарушало основополагающие принципы уголовного судопроизводства: презумпции невиновности, состязательности, субъективного вменения, права на защиту и оказания квалифицированной юридической помощи.

²¹ Ibid. P. 358.

²² См.: Navarro, M. Lawyers Weigh Effect of Conviction of Missing Colleague // The New York Times. Aug. 9, 1998 [Electronic resource]. Available at: <http://www.nytimes.com/1998/08/09/us/lawyers-weigh-effect-of-conviction-of-missing-colleague.html> (Accessed 07.05.2017).

¹⁹ Model Code of Professional Responsibility EC 1-1. American Bar Association, 1980.

²⁰ См.: Bruce, A.G. The criminal regulation of lawyers // Fordham L. Rev., 1998, 327, p. 357.

Литература

1. Гармаев Ю.П. Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z459_page_4.html (дата обращения: 24.05.2017).
2. Муранов А.И. Российское валютное право: регулирование статуса и деятельности адвокатов. М.: Статут, 2006 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Bruce, A.G. The criminal regulation of lawyers / A.G. Bruce // Fordham L. Rev., 1998, 327, pp. 327–392.
4. Fisher, J. New legislation will extend criminal liability for solicitors. 2014 [Electronic resource]. Available at: <https://www.brightlinelaw.co.uk/White-Collar-Crime-Portal/new-legislation-will-extend-criminal-liability-for-solicitors-1.html> (Accessed 24.05.2017).
5. Middleton, D., Levi, M. Let sleeping lawyers lie: organized crime, lawyers and the regulation of legal services / D. Middleton, M. Levi // The British journal of criminology, 2015, 55 (4), pp. 650–651.
6. Navarro, M. Lawyers Weigh Effect of Conviction of Missing Colleague // The New York Times. Aug. 9, 1998 [Electronic resource]. Available at: <http://www.nytimes.com/1998/08/09/us/lawyers-weigh-effect-of-conviction-of-missing-colleague.html> (Accessed 07.05.2017).
7. Sägerser, C. Le projet de loi relatif aux organisations criminelles / C. Sägerser // Courrier hebdomadaire du CRISP, 1998/7 (№ 1592).
8. Van de Bunt, H., Van der Schoot, C. Prevention of Organised Crime: a situational approach / H. Van de Bunt, C. Van der Schoot. Wetenschappelijk Onderzoek — en Documentatiecentrum. 2003. 102 p.

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1

ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

2

ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

3

СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

4

ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

5

ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ
С АВТОРАМИ

